

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию второй номер правового журнала «Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal» (ЭЛ № ФС 77 – 64776) за 2017 год.

Сообщаем Вам, что Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России) как издатель журнала заключил Лицензионный договор № 33335-01 от 6 апреля 2017 года с электронной библиотекой КиберЛенинка. С этого момента все статьи журнала размещены в открытом доступе на указанной платформе по адресу: <https://cyberleninka.ru/journal/n/prolog-zhurnal-o-prave-1>.

Продолжается работа по присвоению всем статьям в журнале «Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal» стандарта обозначения представленной в сети информации об объекте – DOI.

Второй номер журнала за 2017 год содержит следующие рубрики: конституционное право, теория и история государства и права, процессуальное право, предпринимательское право, право и медиация.

В рубрике полезное продолжается анализ ситуации с диссертационными советами по юридическим наукам. В данном номере представлена информация с действующими в России диссертационными советами по юридическим наукам по отдельным юридическим специальностям.

Мы приглашаем Вас к активному сотрудничеству и надеемся на конструктивную «обратную» связь. Будем искренне рады общению с Вами!

Редакционная коллегия и редакционный совет.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7
ББК 67.400.34

В.Н. Шутова,
*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0899-2596
ResearcherID: H-5743-2016*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.1.
Дата поступления: 20.04.2017.

АННОТАЦИЯ

Дается анализ закрепленной в Конституции РФ свободы творчества, исследуется вопрос о современном состоянии правового регулирования в этой сфере. Делается вывод о том, что неопределенность границ конституционного права на свободу творчества приводит к злоупотреблению этим правом. Отмечается, что в российском многонациональном и многоконфессиональном обществе участились случаи, когда публичная демонстрация результатов творческой деятельности причиняет вред публичным интересам, возникает так называемый конфликт ценностей. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства в части закрепления в федеральном законе границ свободы творчества исходя из критериев соответствия морально-этическим устоям и ценностям общества, а также обеспечения безопасности общества и государства. Результат творческого труда, находящийся в общем доступе, не должен содержать признаков экстремизма, разжигать социальную, национальную, расовую или религиозную рознь, пропагандировать антиценности, запрещенные законом. Подчеркивается, что при определении границ свободы творчества следует руководствоваться положениями Конституции РФ, устанавливающей пределы и условия ограничения прав и свобод. При этом отмечается, что создание произведений литературного, художественного и иных видов творчества — это область саморегулирования. Введение ограничений возможно и целесообразно только для распространения результатов творческой деятельности, которые могут нарушить права и свободы других лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Культурные права; свобода творчества; ограничения конституционных прав и свобод; злоупотребление правом; культурные и мировоззренческие традиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Шутова В.Н. Проблемы правового регулирования и реализации свободы творчества // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

Shutova V.N. Legal regulation problems and
creativity freedom realization

Шутова В.Н. Проблемы правового регулирования и
реализации свободы творчества

V.N. Shutova,
*Irkutsk Institute (Branch),
 All-Russian State University of Justice,
 Irkutsk, Russian Federation*
 ORCID: 0000-0003-0899-2596
 ResearcherID: H-5743-2016

LEGAL REGULATION PROBLEMS AND CREATIVITY FREEDOM REALIZATION

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
 ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.1.
 Submission date: 20.04.2017.

ABSTRACT

The article presents the analyses of creativity freedom enshrined in the Constitution of the Russian Federation and examines the question of the current state of legal regulation in this sphere. The author concludes that the uncertainty of limits of the constitutional rights to creativity freedom leads to abuses of these rights. It is noted that in the Russian multinational and multi-religious society cases when public demonstration of results of creative activity does harm to public interests became frequent, there is a so-called «conflict of values». Suggestions for improvement of the legislation regarding fixing the limits of creativity freedom in the federal law are formulated. The result of creative activity should not contain extremism signs, kindle social, national, racial or religious discord, propagandize anti-values forbidden by the law. It is emphasized that at delimitation of creativity freedom it is necessary to be guided by provisions of the Constitution of the Russian Federation setting limits and conditions of the rights and freedoms restriction. At the same time, it is noted that creation of literary, artistic works and other types of creativity is the area of self-regulation. The imposition of restrictions is possible and appropriate only for dissemination of results of creative activity which can violate the rights and freedoms of other persons.

KEYWORDS

Cultural rights; creativity freedom; restrictions of constitutional rights and freedoms; abuse of the right; cultural and world outlook traditions.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shutova V.N. Legal regulation problems and creativity freedom realization // Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

Конституция РФ закрепляет основные права и свободы личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии с наиболее известной классификацией права и свободы человека и гражданина принято подразделять на личные, политические, социально-экономические и культурные. В сравнении с другими видами прав, объем закрепленных в Конституции РФ культурных прав незначителен. Это объясняется объективными причинами, прежде всего сложностью культурно-духовной сферы жизни

общества и отсутствием необходимости всеобъемлющего правового регулирования подобных общественных отношений.

Статьей 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Провозглашенная свобода в условиях происходящих в современном обществе процессов глобализации, развития информационных и иных технологий требует изучения, анализа и совершенствования правового регулирования. Осо-

бую актуальность и значимость этот вопрос приобретает в многонациональном и многоконфессиональном государстве с разнообразными и глубокими культурными традициями.

Гарантируя свободу творчества, Конституция РФ не дает его определения и не приводит полного перечня видов творчества. Кроме Конституции РФ отношения в области творчества и творческой деятельности в настоящее время регулируются Основами законодательства РФ о культуре 1992¹ (далее — Основы). Названный нормативный правовой акт тоже не вносит ясность в вопросы терминологии. В ст. 3 Основ раскрывается понятие творческой деятельности как создания культурных ценностей и их интерпретации. Там же указывается, что культурные ценности — это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

В толковом словаре С.И. Ожегова творчество определяется как создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей [2].

Что касается видов творчества, то ни один нормативный правовой акт не дает их исчерпывающего перечня. С одной стороны, следует признать тот факт, что свобода творчества индивида не поддается правовому регулированию, в том смысле, что она раскрывается только в его внутреннем опыте [4, с. 53]. Но с другой стороны, отсутствие такого перечня приводит к неопределенности в вопросе, какой род деятельности можно считать творчеством, а какой — нет. То есть, в законодательстве не определены границы свободы творчества.

Такая неопределенность зачастую приводит к злоупотреблению. Следует согласиться с мнением Н.А. Пьянова, утверждающего, что поведение, считающееся злоупотреблением правом, не запрещено и не дозволено позитивным правом [3, с. 299]. Таким образом, злоупотреблению правом способствует ситуация, когда право или свобода сформулированы безусловно, и закон умалчивает о границах дозволенного, о каких-либо социально вредных последствиях.

¹ Основы законодательства РФ о культуре от 9 окт. 1992 г. № 3612-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Злоупотреблением свободой творчества можно считать такие случаи, когда человек в процессе реализации своего права выходит за его пределы [1, с. 44]. Конституция РФ закрепляет принцип, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Но в настоящее время все чаще средства массовой информации освещают ситуации, когда реализация свободы творчества причиняет ущерб общественным благам и интересам других лиц, вступая в противоречие с моральными и нравственными ценностями.

Конфликты возникают из-за столкновения принципа свободы творчества с нормами морали, этики, религии. Причем, нередки случаи, когда таким культурно-духовным конфликтам придается политический оттенок.

Так, большой резонанс в обществе произвела выставка бельгийского художника Яна Фабра под названием «Рыцарь отчаяния — воин красоты» в Эрмитаже. Взрыв возмущения вызвали экспозиции, в которых художник использовал чучела животных, подвешенные на крюках на фоне классической голландской и фламандской живописи, в том числе натюрмортов с битой дичью. Музей пояснил, что Фабр подбирал трупы на обочинах автостроды, где были сбиты животные, выброшенные своими хозяевами. Противники выставки создали петицию в адрес министра культуры с требованием закрыть выставку². Как отметили в Министерстве культуры, «... сегодня не обязательно согласовывать с ведомством каждый выставочный проект, даже если он осуществляется в музеях федерального подчинения»³. При этом в министерстве признали, что в данном случае музеем была допущена ошибка.

Ранее, в сентябре 2016 г., дело дошло даже до общественных беспорядков при попытке открыть выставку американского фотографа Джозефа Стерджеса в Центре фотографии им. братьев Люмьер. Так, 25 сентября 2016 г. представители общественной организации «Офисеры России» заблокировали вход на выставку. После этого руководители выставки дали согласие на ее закрытие чтобы «... не будоражить общественное мнение»⁴. Скандал разго-

² Ни одно животное не пострадало: скандал вокруг выставки Яна Фабра в Эрмитаже. — URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/3711/>.

³ «Позор Эрмитажу» не разделили в музее: в Эрмитаже прокомментировали выставку мертвых животных. — URL: http://www.topnews.ru/news_id_95944.html.

⁴ Организаторы назвали причину закрытия выставки Джозефа Стерджеса в Москве. — URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/25/reason/>.

релся из-за откровенных и провокационных фотографий художника, пропагандирующих, по мнению экспертов, педофилию.

Другой пример касается вторжения свободы творчества в сферу религиозных устоев. Речь идет о нашумевшей постановке оперы «Тангейзер» в Новосибирском театре оперы и балета в декабре 2014 г. Возмущение общественности и представителей Русской православной церкви привело к тому, что прокуратура Новосибирской области завела административное дело на режиссера постановки, а также директора театра оперы и балета⁵.

Нетрудно заметить, что приведенные примеры демонстрируют провокационность современных форм творческой деятельности. Именно такой неприкрытый вызов всему обществу и провоцирует массовые недовольства среди представителей традиционных видов творчества и сторонников консервативного искусства. Здесь уместно привести слова галериста Сергея Попова: «Как провокацию искусство можно подавать лишь в странах, где к ней готовы. Но художники не имеют права резать свиней и показывать изображения обнаженных женщин в странах, где действует шариат, — им отрежут голову. А в России нельзя устраивать провокации на религиозные темы, не учитывая контекст страны»⁶.

Выявленные проблемы и конфликты, возникающие в современном российском обществе при реализации права на свободу творчества, требуют выработки решения, прежде всего на законодательном уровне. При этом следует подчеркнуть, что перед законодателем ставится очень непростая задача — обеспечить компромисс между свободой творчества и общественными и индивидуальными ценностями, которые могут быть нарушены в процессе распространения результатов творческой деятельности.

В целях защиты публичных интересов в условиях конфликта ценностей представляется целесообразным конкретизировать положения ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, установив границы свободы творчества в федеральном законе. При определении таких границ следует руководствоваться ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в которой установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть

ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, ч. 2 ст. 29 Конституции РФ запрещает пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

При этом нельзя обойти вниманием два подхода к природе творчества: персонцентрический, при котором творчество рассматривается с позиции субъекта творческой деятельности как реализация способностей, и социцентрический, при котором творчество понимается как человеческая деятельность, результатом которой выступает общественно значимый продукт [4, с. 52-53].

Необходимо понимать, что создание произведений литературного, художественного и иных видов творчества — это область саморегулирования, в этой сфере объективно не могут существовать какие-либо установленные государством запреты [5, с. 78]. Распространение же результатов творческой деятельности может нарушить права и свободы других лиц. Таким образом, ограничения необходимы лишь в этой составляющей конституционного права на свободу творчества.

Поскольку свобода творчества гарантируется в гл. 2 Конституции РФ, предложение Ю.А. Конюшкиной о новой редакции ч. 1 ст. 44 Конституции РФ представляется нецелесообразным [1, с. 46]. Проблему следует решать на уровне федерального закона, учитывая то обстоятельство, что Основы законодательства РФ о культуре существенно устарели. В федеральном законе необходимо определить баланс между интересами личности и общественными интересами и ценностями посредством установления границ распространения результатов творческой деятельности. Такие границы должны быть закреплены исходя из следующих критериев:

— во-первых, реализация свободы творчества и распространение результатов творческого труда не должны нарушать морально-этические устои общества, сформировавшиеся культурные и мировоззренческие традиции;

— во-вторых, необходимы правовые границы, определяемые безопасностью государства и общества (результат творческого труда, находящийся в общем доступе, не должен содержать признаков экстремизма, разжигать социальную, национальную, расовую или религиозную рознь, оскорблять честь и достоинство других лиц, пропагандировать антицен-

⁵ Опера «Тангейзер»: в чем суть скандала? — URL: <http://fb.ru/article/236546/opera-tangeyzer-chem-sut-skandala-tangeyzer-vagner>.

⁶ Современное искусство как инструмент влияния на политику Российской Федерации. — URL: http://www.4pera.ru/news/analytiks/sovremennoe_iskusstvo_kak_instrument_vliyaniya_na_politiku_rossiyskoy_federatsii/.

ности, запрещенные законом (насилие, жестокость и др.), а также угрожать безопасности государства).

При этом следует понимать, что неизбежно возникнут проблемы в правоприменении, связанные со сложностью регулируемой сферы. Такие понятия, как «нравственность», «пропаганда насилия и жестокости», «оскорбление чести и достоинства» невозможно истолковать единообразно и однозначно. Между

тем, проблеме реализации принципа свободы творчества необходимо решать комплексно, привлекая к обсуждению актуальных вопросов специалистов, экспертов, представителей творческих союзов и общественных объединений. Представляется, что подобный подход будет способствовать поиску взвешенных решений и выработке обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в сфере творческой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конюшкина А.Ю. Проблемы определения границ конституционного права человека на свободу творчества // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 11. — С. 43-46.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — URL: <http://slovarozhegova.ru>.
3. Пьянов Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие: в 2 ч. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. — Ч. 2: Теория права. — 391 с.
4. Сазанникова Е.В. Содержание свободы творчества в российском законодательстве // Журнал российского права. — 2009. — № 5. — С. 52-59.
5. Семенова Д.В. Проблемы определения понятия, содержания и юридической природы конституционного права человека на свободу художественного творчества в Российской Федерации // Современное право. — 2009. — № 7. — С. 77-81.

REFERENCE

1. Konyushkina A.Yu. Problems of defining the boundaries of the constitutional human right to freedom of creativity [Problemy opredeleniya granic konstitucionnogo prava cheloveka na svobodu tvorchestva]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo — Constitutional and municipal law*. 2014. Issue 4. Pp. 43-46. (In Russ.).
2. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language [Tolkovyj slovar' russkogo yazyka]. Available at: <http://slovarozhegova.ru>.
3. P'yanov N.A. Theory of Government and Law [Teoriya gosudarstva i prava]. Irkutsk, 2011. Vol. 2. 391 p. (In Russ.).
4. Sazannikova E.V. Content of freedom of creativity in Russian legislation [Soderzhanie svobody tvorchestva v rossijskom zakonodatel'stve]. *Zhurnal rossijskogo prava — Journal of Russian law*. 2009. Issue 5. Pp. 52-59. (In Russ.).
5. Semenova D.V. Problems of defining the concept, content and legal nature of a person's constitutional right to freedom of artistic creation in the Russian Federation [Problemy opredeleniya ponyatiya, sodержaniya i yuridicheskoj prirody konstitucionnogo prava cheloveka na svobodu hudozhestvennogo tvorchestva v Rossijskoj Federacii]. *Sovremennoe pravo — The modern law*. 2009. Issue 7. Pp. 77-81. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шутова Валентина Николаевна (Иркутск) — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail:tinav@bk.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shutova, Valentina Nikolaevna — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Head, Department of Constitutional Law, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: tinav@bk.ru).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.13
ББК 67.0

О.Е. Зацепина,
Алтайский государственный университет
Барнаул, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6457-7536
ResearcherID: H-1067-2017

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ ФИКЦИИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.2.
Дата поступления: 12.05.2017.

АННОТАЦИЯ

Раскрывается сущность правовой фикции с позиции традиционного подхода, согласно которому она рассматривается исключительно как средство юридической техники. Обосновывается правильность этого подхода путем анализа иных подходов к ее сущности, таких как двойственный (антагонистический, расширенный), нормативный, презумптивный, а также рассматривающих правовую фикцию как способ заполнения пробелов в законодательстве и как юридический факт. Сделан вывод о том, что эти подходы искажают ее сущность и приводят к смешению различных понятий в праве. Высказывается мнение о необходимости разграничения и отдельного исследования следующих понятий: «правовая фикция», «фиктивная норма», «фиктивное действие», «фиктивное состояние», а также освобождения правовой фикции от негативных характеристик, поскольку она обладает огромным позитивным потенциалом и как средство юридической техники играет исключительно положительную роль, выполняя функцию по охране различных интересов и функцию процессуальной экономии, способствуя быстрому и правильному разрешению дела по существу. Выделены следующие основные признаки правовой фикции: неопровержимость, заведомая ложность, нормативность, императивность (в редких случаях, диспозитивность), намеренная деформация действительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Правовая фикция; средство юридической техники; негативная фикция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Зацепина О.Е. К вопросу о сущности правовой фикции // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

О.Y. Zatsepina,
Altai State University,
Barnaul, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6457-7536
ResearcherID: H-1067-2017

TO THE QUESTION OF THE LEGAL FICTION NATURE

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
 ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.2.
 Submission date: 12.05.2017.

ABSTRACT

The article deals with the problem of the legal fiction nature. According to the traditional approaches it is considered only as a means of the juridical technique. The author proves the correctness of this approach by analyzing other approaches such as dual (antagonistic, expanded), standard, presumptive, and also considers a legal fiction to be a way of filling gaps in the legislation. It is concluded that all these approaches distort its essence and lead to confusion between various concepts in the law. The author suggested that there is the need to differentiate such concepts as «legal fiction», «fictitious norm», «fictitious action», «fictitious state», and to release a legal fiction from negative characteristics as it has great positive potential and as a means of the juridical technique can play a positive role, performing the function on protection of various interests and the function of procedural economy. The author provides main characteristics of a legal fiction, such as irrefutability, notorious falsity, formal accuracy, imperativeness, deformation of reality.

KEYWORDS

Legal fiction; means of the juridical technique; negative fiction.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zatsepina O.Y. To the question of the legal fiction nature // Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

Сущность правовых фикций является одним из самых дискуссионных вопросов с древних времен и по настоящее время. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, какую роль играет фикция в праве, какова ее логическая природа, ее основные признаки и функции, и что вообще включает в себя данное понятие.

При этом причиной такого положения дел обычно называют сложность и многогранность рассматриваемого феномена. Это, безусловно, так, однако, по нашему мнению, трудности определения сущности фикции заключаются, главным образом, в смешении многими исследователями понятия «правовая фикция» с другими понятиями в праве вследствие расширенного подхода к рассматриваемому явлению.

Исходя из этого, задачами данного исследования являются:

- рассмотрение правовой фикции с позиции традиционного подхода к ее сущности;
- отграничение понятия «правовая фикция» от иных смежных понятий;
- выявление ее основных признаков и функций, а также выполняемой роли в праве.

Итак, в соответствии с традиционным подходом правовая фикция рассматривается как средство или прием юридической техники. По мнению В.К. Бабаева, правовая фикция — это «... применяемый в праве технико-юридический прием, которым несуществующее положение (отношение) объявляется существующим и приобретает обязательный характер в силу закрепления его в правовой норме» [1, с. 28]. С позиции Р.К. Лотфуллина под юридической фикцией понимается «... особое средство юридической техники, условно признающее заведомо ложное положение истиной, возможность опровержения которой, как правило, не имеет никакого юридического значения» [13, с. 4]. Ученый И.Л. Ишигилов определяет юридическую фикцию как «... преднамеренно созданное правотворческим органом неоспоримое положение, которое может не соответствовать действительности и которое императивно содержится в нормах права с целью вызвать определенные правовые последствия» [8, с. 7]. Он считает правильным называть рассматриваемое понятие именно «юридическая фикция», а не «право-

вая фикция», предполагая ее законность [Там же, с. 5].

Кроме того, И.В. Филимонова также считает термин «юридическая фикция» более предпочтительным, чем «правовая фикция», но по другим основаниям, нежели И.А. Ишигилов. По ее мнению, объем понятия «юридическая фикция» более широкий, т.к. включает в себя не только прием правомерной деятельности, но и прием неправомерной деятельности [23, с. 146].

На наш взгляд, указанные понятия обладают равным объемом и являются синонимами. Правовая фикция, несомненно, законна, поскольку является исключительным творением законодателя и закрепляется в правовых нормах, как и юридическая фикция. А прием неправомерной деятельности данными понятиями не охватывается, т.к. является фиктивным действием.

Точку зрения, рассматривающую правовую фикцию и юридическую фикцию как синонимы, разделяет Е.С. Данилова. В своих исследованиях она указывает, что «... правовые фикции классифицируются по большому количеству критериев...», «... следует отметить отсутствие достаточно четкого определения правовой фикции. В связи с этим предлагаем... авторское определение юридической фикции...» [4, с. 117-118].

«Средство юридической техники» более широкое понятие, чем «техничко-юридический прием», оно показывает, с помощью каких инструментов осуществляется правовое регулирование, поэтому правовая фикция является именно средством юридической техники, а технико-юридический прием является способом формирования законодателем своей воли при конструировании норм, содержащих правовые фикции [22, с. 52].

Фикция как средство юридической техники выполняет исключительно положительную роль в механизме правового регулирования, выполняя функцию по охране различных интересов и функцию процессуальной экономики, способствуя быстрому и правильному разрешению дела по существу, оказывая необходимое воздействие на участников судебного производства.

По данному вопросу существует другая точка зрения. Так, А.И. Ситникова полагает, что фикции могут иметь как положительное, так и отрицательное значение. В качестве примера негативных фикций она приводит фикцию, согласно которой уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям (п. 2 ст. 30 УК РФ) и фикцию, приравнива-

ющую к приготовлению подстрекательство, не удавшееся по независящим от подстрекателя обстоятельствам (п. 5 ст. 34 УК РФ) [18, с. 64-65].

На наш взгляд, благодаря указанным фикциям учитывается общественная опасность совершенного преступления, поэтому они, как и другие правовые фикции, имеют положительное значение.

Перейдем к рассмотрению следующего подхода к сущности правовой фикции. В научной литературе его называют по-разному: двойственный, расширенный, антагонистический. Смысл данного подхода состоит в том, что правовая фикция рассматривается в положительной роли (как средство юридической техники) и в отрицательной роли (как фиктивная норма, фиктивное состояние или фиктивное действие).

Одним из самых известных представителей двойственного подхода является К.К. Панько. Он пишет, что правовая фикция существует в двух основных видах и определяет ее как «... прием законодательной техники, состоящий в признании существующим несуществующего и наоборот, а также свойство нормы права не соответствовать потребностям общества» [15, с. 1]. Сущность второго варианта фикции-антипода закона заключается в отсутствии социальных связей между поведением субъекта и требованиями закона, причиной которого являются либо неправильное отражение в законе проблемной ситуации, либо неправильный выбор нормативно закрепленных средств его осуществления [15, с. 1].

Таким образом, К.К. Панько не только соединяет в одном определении два самостоятельных и противоположных явления (данную точку зрения разделяют И.В. Филимонова [23, с. 137], Р.К. Лотфуллин [13, с. 10], Л.А. Душакова [5, с. 3]), но и не разграничивает понятия «фиктивная норма», «фиктивное действие». Он объединяет их понятием «фикция-антипод закона», сначала в своем определении говоря о фиктивной норме, а затем, раскрывая сущность данного понятия — о фиктивном действии субъекта, что, конечно, не вносит ясности в понятие сущности правовой фикции, а еще более осложняет данный вопрос.

Сторонником антагонистического подхода является О.В. Танимов и также использует в своей работе термин «фикция-антипод закона» (негативная фикция), под которым понимает «... какое-либо явление или норму, противоположные, противоречащие самой сущности закона, способствующие негативному

проявлению отчуждения закона от интересов общества» [19, с. 164].

К негативным фикциям он традиционно относит: фиктивные состояния (например, фиктивный брак, фиктивный развод, фиктивное усыновление); фиктивные действия, направленные на создание фиктивных состояний (например, представление декларации, содержащей ложные сведения) (хотя предоставление фиктивных документов, предъявление фиктивных товаров и использование фиктивных денег логичнее отнести также к фиктивным действиям, а не к фиктивным состояниям, как это делает указанный автор); фиктивные нормы, которые не осуществляются в практической деятельности.

В качестве примера негативной фикции (отрицающей реально существующие обстоятельства) в конституционном праве О.В. Танимов приводит норму, закрепленную в п. 2 ст. 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [19, с. 180].

Данная позиция вызывает возражения, поскольку указанная норма содержит аксиому, т.к. является фундаментальным, основополагающим нравственным началом, охватывающим всю правовую систему, и, несмотря на многочисленные проблемы и нарушения, все-таки реализуется на практике.

Следует отметить, что О.В. Танимов, рассматривая фикции-антиподы закона в различных отраслях права, наряду с фиктивными (по его мнению) нормами приводит в пример фиктивное банкротство (фиктивное состояние) как негативную фикцию в административном праве и уголовном праве, уже не разграничивая их [Там же, с. 182].

Кроме того, указанный автор выделяет основные черты негативных фикций, такие как: нормативное закрепление, целевая направленность на неправомерное развитие событий, сложность привлечения субъекта к ответственности за использование негативной фикции, способность вызывать негативные и позитивные фикции [Там же, с. 166]. Из них только нормативное закрепление является признаком фиктивных норм, а все остальные к ним неприменимы, они характеризуют фиктивные состояния и фиктивные действия.

Исходя из этого, для понимания сущности указанных явлений и выработки эффективных мер по борьбе с ними предлагаем ис-

следовать фиктивные нормы исключительно отдельно от фиктивных действий и фиктивных состояний.

А эти фиктивные явления нужно обязательно исследовать отдельно от правовой фикции, которую следует рассматривать только как средство юридической техники, в противном случае происходит смешение абсолютно разных и самостоятельных понятий.

Как справедливо отмечает В.Н. Пяткин, разграничение терминов «юридическая (правовая) фикция», «фиктивная норма» и «фиктивность» поможет избежать ошибок в правотворчестве и правоприменении, поэтому необходимо формировать у студентов правильное представление о сущности правовой фикции, освобождая ее от негативных характеристик для понимания их огромного позитивного потенциала [16, с. 43].

Перейдем к рассмотрению иных подходов к сущности фикции.

Многие ученые (например, А.И. Ситникова [18, с. 64], Л.А. Душакова [5, с. 3], О.А. Кузнецова [10, с. 3]) рассматривают фикцию как особую норму права, являясь сторонниками нормативного подхода. Данный подход представляется неубедительным, т.к. норма является формой закрепления фикции в праве. Фикция, как и презумпция, включается в «тело» правовой нормы, обязательность которой устанавливается законодателем [19, с. 218].

Сторонники презумптивного подхода (например, Н.А. Никиташина [14, с. 2], Ю.Г. Зуев [6, с. 5], В.В. Надвикова [24, с. 12]) считают фикцию предположением факта, несомнительного действительности. Данный подход также вызывает возражения, поскольку основными признаками правовой фикции являются заведомая ложность и неопровержимость, что исключает возможность предположительного характера.

Правовая фикция не предположительно, а, наоборот, определенно устанавливает определенный факт, который не соответствует действительности, поэтому опровержению не подлежит. В этом и заключается весь смысл этого средства юридической техники, поэтому она не может быть предположением.

В подтверждение несостоятельности презумптивного подхода к сущности правовой фикции приведем логические формулы презумпций и фикций, которые кардинально отличаются друг от друга.

Так, логическая формула фикций представляет собой общеприцательное суждение: «Ни одно S не есть P» [17, с. 21], а общая формула правовых презумпций имеет вид: «Все S есть P, пока не доказано иное» [2, с. 21].

Их логическую характеристику можно выразить и через другие формулы. «Пока не доказано не-А, считается А» — формула правовой презумпции; «А считается не-А», «не-А считается А», «А считается В» — формулы правовой фикции [21, с. 26].

Кроме рассмотренных подходов есть и другие мнения относительно сущности правовой фикции.

Например, И.А. Исаев считает, что юридическая фикция выступает одним из способов эффективного заполнения пробелов в законодательстве, когда законодатель не готов или не желает непосредственным образом устранить их, но ввиду увеличения количества законодательных актов и развития юридической техники этот способ заполнения пробелов уйдет в историю [7, с. 35, 37].

Данная позиция представляется неубедительной, т.к. фикция не является способом заполнения пробелов в праве, она является средством юридической техники и закрепляется в правовых нормах в процессе правотворчества, которое и устраняет пробелы. Фикция способствует рационализации и оптимизации правового регулирования, поэтому увеличение числа законодательных актов и развитие юридической техники наоборот способствует все более частому ее использованию во всех отраслях права.

Некоторые ученые называют правовую фикцию особым юридическим фактом (например, О.А. Курсова [11, с. 453], В.В. Лазарев и С.В. Липень [12, с. 355]). Но она не является таковым, поскольку не относится к действиям или событиям, а лишь замещает недостающий юридический факт, когда динамика правовых отношений ожидает наличия факта, а реальная действительность допускает пробел [3, с. 17-18].

Таким образом, представляется наиболее правильным рассматривать правовую фикцию исключительно как средство юридической техники.

Фикция как средство юридической техники обладает следующими основными признаками:

- заведомая ложность;
- неопровержимость;
- нормативность;
- императивность (хотя встречаются и диспозитивные фикции — например, закрепленные в нормах СК РФ (п. 1 ст. 135 и п. 1 ст. 136));
- намеренная деформация действительности (искусственное уподобление и приравнивание различных и даже противоположных понятий и обстоятельств; признание реальными несуществующих обстоятельств и отрицании существующих; признание существующими обстоятельств и ситуаций до того, как они стали существовать на самом деле или признание того, что они возникли позже, чем это было в действительности) [20, с. 345].

Правовая фикция выполняет функцию по охране различных интересов и функцию процессуальной экономии, способствуя быстрому и правильному разрешению дела по существу и повышая эффективность и качество правового регулирования, поэтому играет исключительно положительную роль.

Итак, правовая фикция — это средство юридической техники, с помощью которого в правовых нормах закрепляется заведомо ложное неопровержимое положение, определенным образом деформирующее действительность в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. — Горький, 1974. — 124 с.
2. Булаевский Б.А. Логические основания построения презумпций // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. — 2011. — № 1. — С. 19-22.
3. Давыдова М.Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2009. — № 11. — С. 17-23.
4. Данилова Е.С. К вопросу о понятии, классификации и значении юридических фикций // Юридическая наука. — 2014. — № 3. — С. 112-118.
5. Душакова Л.А. Правовые фикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Волгоград, 2004. — 24 с.
6. Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Казань, 2000. — 25 с.
7. Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 5. — С. 35-37.
8. Ишигилов И.Л. Понятие юридических фикций // Сибирский юридический вестник. — 2007. — № 1. — С. 3-7.

9. Каранина Н.С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции // Юридическая техника. — 2010. — № 4. — С. 213-220.
10. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Екатеринбург, 2001. — 23 с.
11. Курсова О.А. Юридические фикции современного российского права: сущность, виды, проблемы действия // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2000. — С. 452-469.
12. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учеб. для вузов. — М.: Спарк, 1998. — 448 с.
13. Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2008. — 27 с.
14. Никиташина Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Абакан, 2004. — 185 с.
15. Панько К.К. Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменении): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Ярославль, 1998. — 19 с.
16. Пяткин В.Н. Содержание и соотношение понятий «правовая фикция» и «фиктивная норма» // Социально-политические науки. — 2012. — № 4. — С. 41-44.
17. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. — М., 2008. — 112 с.
18. Ситникова А.И. Фикции в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 60-67.
19. Танимов О.В. Теория юридических фикций: монография / отв. ред. д.ю.н., проф. Т.В. Кашанина. — М.: Проспект, 2016. — 224 с.
20. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юристъ, 2013. — 592 с.
21. Угренинова Е.А. Презумпции в российской государственно-правовой традиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — М., 2014. — 166 с.
22. Филимонова И.В. Место юридической фикции в системе средств юридической техники // Алтайский юридический вестник. — 2013. — № 4. — С. 47-53.
23. Филимонова И.В. Понятие юридической фикции: современные доктринальные подходы // Право и жизнь. — 2013. — № 175. — С. 130-149.
24. Юридическая техника: учеб. / Ю.К. Краснов и др. — М.: Юстицинформ, 2014. — 536 с.

REFERENCE

1. Babaev V.K. Presumptions in Soviet law [*Prezumpcii v sovetskom prave*]. Gorky, 1974. 124 p. (In Russ.).
2. Bulaevskij V.A. Logical grounds for building presumptions [Logicheskie osnovaniya postroeniya prezumpcij]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki — Bulletin of Perm University. Series: Juridical sciences*. 2011. Issue 1. Pp. 19-22. (In Russ.).
3. Davydova M.L. The problems of the concept and classification of legal fictions [Problemy ponyatiya i klassifikacii pravovyh fikcij]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Volgograd State University*. 2009. Issue 11. Pp. 17-23. (In Russ.).
4. Danilova E.S. On the issue of the concept, classification and significance of legal fictions [K voprosu o ponyatii, klassifikacii i znachenii yuridicheskikh fikcij]. *Yuridicheskaya nauka — Juridical science*. 2014. Issue 3. Pp. 112-118. (In Russ.).
5. Dushakova L.A. Legal fictions: synopsis of candidate of juridical science dissertation [*Pravovye fikcii: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk*]. Volgograd, 2004. 24 p. (In Russ.).
6. Zuev Yu.G. Presumptions in criminal law: synopsis of candidate of juridical science dissertation [*Prezumpcii v ugovnom prave: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk*]. Kazan, 2000. 25 p. (In Russ.).
7. Isaev I.A. Legal fiction as a form of filling legal gaps [Yuridicheskaya fikciya kak forma zapolneniya pravovyh probelov]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve — Gaps in Russian legislation*. 2012. Issue 5. Pp. 35-37. (In Russ.).
8. Ishigilov I.L. The concept of legal fictions [Ponyatie yuridicheskikh fikcij]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik — Siberian Law Herald*. 2007. Issue 1. Pp. 3-7. (In Russ.).
9. Karanina N.S. The essence of the legal presumption: the definition of the concept of «presumption» in modern legal theory and Russian law; Signs of legal presumption [Sushchnost' pravovoj prezumpcii: opredelenie ponyatiya «prezumpciya» v sovremennoj teorii prava i rossijskom zakonodatel'stve; priznaki pravovoj prezumpcii]. *Yuridicheskaya tekhnika — Legal Technology*. 2010. Issue 4. Pp. 213-220. (In Russ.).
10. Kuznecova O.A. Presumptions in Russian Civil Law: synopsis of candidate of juridical science dissertation [*Prezumpcii v rossijskom grazhdanskom prave: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk*]. Ekaterinburg, 2001. 23 p. (In Russ.).

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

11. Kursova O.A. Legal fictions of modern Russian law: the essence, types, problems of action [Yuridicheskie fikcii sovremennogo rossijskogo prava: sushchnost', vidy, problemy dejstviya]. *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoj Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie* (Lawmaking technology of modern Russia: state, problems, improvement). N. Novgorod, 2000. Pp. 452-469. (In Russ.).

12. Lazarev V.V., Lipen' S.V. Theory of State and Law [Teoriya gosudarstva i prava]. Moscow, 1998. 448 p. (In Russ.).

13. Lotfullin R.K. Legal fictions in civil law: synopsis of candidate of juridical science dissertation [Yuridicheskie fikcii v grazhdanskom prave: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk]. Moscow, 2008. 27 p. (In Russ.).

14. Nikitashina N.A. Legal assumptions in the mechanism of legal regulation: legal presumptions and fiction: candidate of juridical science dissertation [Yuridicheskie predpolozheniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya: pravovye prezumpcii i fikcii: dissertatsia kandidata yuridicheskikh nauk]. Abakan, 2004. 185 p. (In Russ.).

15. Pan'ko K.K. Fictions in criminal law (in the field of lawmaking and law enforcement): synopsis of candidate of juridical science dissertation [Fikcii v ugovnom prave (v sfere zakonotvorchestva i pravoprimenenii): avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk]. Yaroslavl, 1998. 19 p. (In Russ.).

16. Pyatkin V.N. The content and correlation of the concepts «legal fiction» and «fictitious norm» [Soderzhanie i sootnoshenie ponyatij «pravovaya fikciya» i «fiktivnaya norma»]. *Socio-political sciences*. 2012. Issue 4. Pp. 41-44. (In Russ.).

17. Serikov Yu.A. Presumptions in civil proceedings; scientific editor V.V. Yarkov [Prezumpcii v grazhdanskom sudoproizvodstve]. Moscow, 2008. 112 p. (In Russ.).

18. Sitnikova A.I. Fictions in Criminal Law [Fikcii v ugovnom prave]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. 2008. Issue 1. Pp. 60-67. (In Russ.).

19. Tanimov O.V. Theory of legal fictions; responsible editor T.V. Kashanina [Teoriya yuridicheskikh fikcij]. Moscow, 2016. 224 p. (In Russ.).

20. Theory of State and Law: ed. by V.K. Babaev [Teoriya gosudarstva i prava]. Moscow, 2013. 592 p. (In Russ.).

21. Ugreninova E.A. Presumptions in the Russian state-legal tradition: candidate of juridical science dissertation [Prezumpcii v rossijskoj gosudarstvenno-pravovoj tradicii: dissertatsia kandidata yuridicheskikh nauk]. Moscow, 2014. 166 p. (In Russ.).

22. Filimonova I.V. The place of legal fiction in the system of legal means [Mesto yuridicheskoy fikcii v sisteme sredstv yuridicheskoy tekhniki]. *Altajskij yuridicheskij vestnik – Altai Law Herald*. 2013. Issue 4. Pp. 47-53. (In Russ.).

23. Filimonova I.V. The concept of legal fiction: modern doctrinal approaches [Ponyatie yuridicheskoy fikcii: sovremennye doktrinal'nye podhody]. *Pravo i zhizn' – Law and Life*. 2013. Issue 175. Pp. 130-149. (In Russ.).

24. Krasnov Yu.K and etc. Legal Technology [Yuridicheskaya tekhnika]. Moscow, 2014. 536 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зацепина Олеся Евгеньевна (Барнаул) – соискатель кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета (656049, Россия, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68, e-mail: zatsepina.olesya@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zatsepina, Olesya Yevgenyevna – Graduate Student, Department of Theory and History of State and Law, Altai State University (Sotsialisticheskij, 68, Barnaul, Russia, 656049, e-mail: zatsepina.olesya@yandex.ru).

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.22
ББК 67.404.06

Н.Н. Далбаева,
*Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация*

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.3.
Дата поступления: 13.02.2017.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена такому способу защиты вещных прав на недвижимое имущество, как признание зарегистрированного права (обременения) отсутствующим. Исследуется проблема определения его правовой природы и места в системе способов защиты гражданских прав с позиции правоприменительных актов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также теоретических подходов цивилистической доктрины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Способ защиты гражданских прав; признание права отсутствующим; вещные права; негаторный иск.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Далбаева Н.Н. Признание права отсутствующим в системе способов защиты гражданских прав // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

N.N. Dalbaeva,
*Law Institute of Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

RECOGNITION OF THE RIGHT BY AN ABSENT INDIVIDUAL IN THE SYSTEM OF WAYS OF THE CIVIL RIGHTS PROTECTION

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.3.
Submission date: 13.02.2017.

ABSTRACT

The article is devoted to such way of real estate rights protection as the recognition of the registered right by an absent individual. The author examines the problem of its legal nature definition and its place in the system of civil rights protection from a position of law-enforcement acts of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, and also pays attention to theoretical approaches of the civil doctrine.

KEYWORDS

Protection of the civil rights; recognition of the right by an absent individual; rights in rem; negatory claim.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

Dalbaeva N.N. Recognition of the right by an absent individual in the system of ways of the civil rights protection

ской Федерации, сводится к судебной констатации наличия или отсутствия права. Применительно к иску о признании вещного права отсутствующим особое внимание следует уделить его целевому назначению, которое состоит в том, чтобы устранить неопределенность в правовых отношениях по поводу недвижимого имущества. Устранение неопределенности и констатация факта отсутствия права у ответчика влекут защиту и восстановление нарушенных прав лица, претендующего на бесспорность своего права⁴.

Таким образом, единство положительного и отрицательного признания вещного права обеспечивает общая правовая цель — устранение неопределенности относительно наличия (отсутствия) вещного права. В этом выражается единство. Дифференциация проявляется в том, что путем отрицательного признания устраняется коллизия исключительно между зарегистрированными вещными правами, а также дополнительно возможно устранение неопределенности в свойствах объекта имущественных прав.

Также можно обнаружить такие сходные признаки рассматриваемых средств правовой защиты, как вещный характер, признак абсолютного действия, правоподтверждающий эффект, юрисдикционная форма. Дифференциация выражена в исключительном (специальном) характере признания права или обременения отсутствующим по отношению к положительному признанию вещного права.

Различны основания правовых конфликтов, разрешаемых посредством сравниваемых средств. Как верно заметил К.И. Скловский, иском об отсутствии права истец должен защищаться от наличных, уже совершенных или совершающихся действий ответчика, основанных на спорном праве [11]. Основания и сфера действия признания права или обременения отсутствующим имеют строго очерченные пределы. В случае с положительным признанием вещного права основанием охранительного отношения выступает состояние оспаривания субъективного права, что значительно расширяет границы его применения. Единством характеризуется ряд условий, а именно: признание вещного права допустимо лишь в отношении индивидуально-

определенного имущества, сохранившегося в натуре; обязательно наличие спора о праве, а также владение спорным имуществом [12].

В п. 12 Информационного письма «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» от 15 января 2013 г. № 153⁵ требование о признании зарегистрированного права отсутствующим наделяется качествами негаторного притязания. Подобная формулировка явилась результатом решения вопроса об истечении срока исковой давности, который выступил на первый план: поскольку иск о признании права отсутствующим заявлен владеющим лицом, это требование аналогично требованию об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, и на него не распространяется исковая давность. Кроме того, в п. 7 Постановления Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности» от 29 сентября 2015 г. № 43⁶ предусмотрено, что «... исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные ст. 208 ГК РФ. К их числу относятся требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения, в том числе требование о признании права (обременения) отсутствующим».

Вместе с тем соответствует ли данный подход сущности негаторного притязания? Действующая редакция ст. 304 ГК РФ неоднократно была предметом критики. Одно только небрежное употребление словосочетания «всяких нарушений» порождает множество вопросов практического характера: о каких все-таки «всяких нарушениях» идет речь; неужели все то, что выходит за рамки виндикационного притязания, следует квалифицировать в качестве негаторной защиты?

Так, Т.П. Подшивалов выступил с решительной критикой сложившегося в цивилистике противоречия в понимании негаторного иска, вызванного приданием ему излишней универсальности в применении [9, с. 3]. По мнению ученого, негаторный иск не должен применяться для оспаривания зарегистрированного права на недвижимое имущество в силу того, что данный иск направлен на устранение фактических препятствий к пользованию имуществом и не может пресекать юридические помехи. Учитывая, что правовая цель негаторного иска всегда направле-

⁴Прежде всего, представление об исках о признании в положительном и отрицательном значении отвечает исторической традиции. Именно в данном контексте понимал иски о признании профессор В.М. Гордон, указывавший на возможность судебного подтверждения существования или же несуществования, отсутствия правоотношения [2].

⁵СПС «КонсультантПлюс».

⁶СПС «КонсультантПлюс».

на на устранение фактических препятствий, данное средство судебной защиты относится скорее к искам о присуждении, что исключает его общность с судебным признанием отсутствия вещного права.

Исследуя правовую природу требования о признании права (обременения) отсутствующим, В.А. Петрушкин приходит к общему выводу о принадлежности данного требования к самостоятельной разновидности вещно-правовых способов защиты (вещно-правовых исков), поскольку спор напрямую не касается проблематики исполнения обязательств сторонами, применения последствий недействительности сделки, вопросов деятельности государственных (регистрирующих) органов [8, с. 403]. Однако указывает на следующее: «В основе правовой природы данной категории исков все же остается требование об оспаривании существующего акта государственного органа, подтверждающего права на объект недвижимости или обременения этих прав».

В п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г.⁷ предусмотрено, что оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права (обременения), когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились). Таким образом, правоприменитель устанавливает конкуренцию требований в пользу виндикации и признания права. Также в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 мая 2012 г. № ВАС-4371/12⁸ указанный способ защиты нарушенного права называется специальным по отношению к таким способам защиты права собственности, как

виндикационный иск и иск о признании права. Очевидно, что смысл специальности признания права отсутствующим заключается в его исключительности, т.е. возможности применения в весьма ограниченных случаях.

Действительно, отнесение обозначенного способа защиты к вещно-правовым, новым, непоименованным в ГК РФ, является наиболее распространенным, т.к. указанным способом защищаются все же вещные права, в первую очередь, право собственности [6; 7, с. 13; 10]. Этот вещный эффект действует применительно и к иным (обязательственным) правам, следующим за недвижимостью, в случае если они защищаются обращением к суду с иском о признании права (обременения) отсутствующим.

Представляется верным считать, что законодатель, предусматривая возможность судебного оспаривания зарегистрированного права на недвижимое имущество, не преследовал цели изобретения нового способа защиты гражданских прав, наоборот, здесь уместно использование традиционных способов защиты.

При этом в ст. 12 ГК РФ речь идет не о всяких иных способах, а лишь о тех, которые предусмотрены законом. Таким образом, неизбежен следующий вывод: если признание права или обременения отсутствующим — это самостоятельный и новый способ защиты, а защита осуществляется лишь способами, предусмотренными в законе, то, поскольку законодателью он неизвестен, до внесения соответствующих изменений его применение невозможно. Безусловно, подобные рассуждения идут вразрез с потребностями субъектов гражданского оборота.

Кроме того, обсуждаемый подход небезупречен с теоретической точки зрения. Представляется, что признание права или обременения отсутствующим не обладает степенью нетождественности, требующей его закрепления на уровне самостоятельного способа защиты гражданских прав. Во всяком случае, сторонниками признания данного способа защиты гражданских прав самостоятельным не обнаружены принципиально новые качества, не позволяющие рассматривать его в качестве разновидности признания вещного права.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. — 2011. — № 5. — С. 4-30.
2. Гордон М.В. Иски о признании // Вестник гражданского права. — 2013. — № 6. — С. 190-246.
3. Люшня А.В. Правовая природа судебного признания права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 5. — С. 48-58.
4. Люшня А.В. Признание права собственности как средство защиты // Арбитражные споры. — 2006. — № 3. — С. 113-124.
5. Люшня А.В. Признание права собственности как способ защиты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2005. — 30 с.
6. Морева И.М. Правовая природа зарегистрированного права отсутствующим // СПС «КонсультантПлюс».
7. Оганесян А.Н. Особенности применения вещно-правовых способов защиты гражданских прав на недвижимое имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2012. — 26 с.
8. Петрушкин В.А. Иск о признании права (обременения) отсутствующим как самостоятельный механизм защиты нарушенного права // Научные воззрения профессора Шершеневича Г.Ф. в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, 1-2 марта 2013 г. / под ред. Д.Х. Валеева и др. — М.: Статут, 2014. — С. 400-403.
9. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Челябинск, 2011. — 197 с.
10. Потапенко С.В., Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / под ред. С.В. Потапенко. — М.: Проспект, 2012. — 248 с.
11. Скловский К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. — № 1. — С. 38-47.
12. Файзрахманов К.Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // СПС «КонсультантПлюс».
13. Эрделевский А.М. О судебном подходе к защите вещных прав // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCE

1. Bevzenko R.S. State registration of rights to real estate: problems and solutions [Gosudarstvennaya registraciya prav na nedvizhimoe imushchestvo: problemy i puti resheniya]. *Vestnik grazhdanskogo prava — Herald of Civil Law*. 2011. Issue 5. Pp. 4 — 30. (In Russ.).
2. Gordon M.V. Claims of recognition [Iski o priznanii]. *Vestnik grazhdanskogo prava — Herald of Civil Law*. 2013. Issue 6. (In Russ.).
3. Lyushnya A.V. The legal nature of judicial recognition of property rights [Pravovaya priroda sudebnogo priznaniya prava sobstvennosti]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii — Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2007. Issue 5. (In Russ.).
4. Lyushnya A.V. Recognition of property rights as a means of protection [Priznanie prava sobstvennosti kak sredstvo zashchity]. *Arbitrazhnye spory — Arbitration disputes*. 2006. Issue 3. (In Russ.).
5. Lyushnya A.V. Recognition of property rights as a way of protecting civil rights [Priznanie prava sobstvennosti kak sposob zashchity grazhdanskih prav]. Moscow, 2005. (In Russ.).
6. Moreva I.M. The legal nature of the recognition of absent registered rights [Pravovaya priroda priznaniya zaregistrirovannogo prava otsutstvuyushchim]. Available at: reference legal system "ConsultantPlus" (In Russ.).
7. Oganesyanyan A.N. Peculiarities of application of real-legal means of protection of civil rights to real estate: Synopsis of candidate of juridical science dissertation [Osobennosti primeneniya veshchno-pravovykh sposobov zashchity grazhdanskih prav na nedvizhimoe imushchestvo: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk]. Moscow, 2012. (In Russ.).
8. Petrushkin V.A. The claim for the recognition of the right (encumbrance) absent as an independent mechanism for the protection of the violated right [Isk o priznanii prava (obremereniya) otsutstvuyushchim kak samostoyatel'nyj mekhanizm zashchity narushennogo prava]. *Nauchnye vozzreniya professora G.F. SHershenevicha v sovremennykh usloviyah konvergencii chastnogo i publichnogo prava (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)* (Scientific views of Professor G.F. Shershenevich in the modern conditions of convergence of private and public law (on the occasion of the 150th anniversary of his birth)). Moscow, Statut Publishing, 2014. (In Russ.).
9. Podshivalov T.P. Negatory lawsuit: candidate of juridical science dissertation [Negatornyj isk: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk]. Chelyabinsk. 2011. (In Russ.).
10. Potapenko S.V., Zarubin A.V. *Nastol'naya kniga sud'i po sporam o prave sobstvennosti [Handbook of judges of ownership disputes]*. Moscow, Prosrect Publishing, 2012. 248 p. (In Russ.).
11. Sklovskij K.I. On the conditions for filing a claim for recognition of ownership [Ob usloviyah pred'yavleniya iska o priznanii prava sobstvennosti]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii — Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2008. Issue 1. Pp. 38 - 47. (In Russ.).

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

12. Fajzrahmanov K.R. Recognition of the right or encumbrance in the absence in the system of means of protection of real rights [*Priznanie prava ili obremeneniya otsutstvuyushchim v sisteme sposobov zashchity veshchnyh prav*]. Available at: reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

13. Erdelevskij A.M. On the judicial approach to the protection of real rights [*O sudebnom podhode k zashchite veshchnyh prav*]. Available at: reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Далбаева Наталья Николаевна (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Байкальского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dalbaeva, Natalia Nikolaevna – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Civil Law and Process, Law Institute of Baikal State University (Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru).

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.9
ББК 67.410.1

А.С. Морозова,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омск, Российская Федерация

ПРАВА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ В АРБИТРАЖНОМ АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.4.
Дата поступления: 23.03.2017.

АННОТАЦИЯ

Рассматривается вопрос о праве лиц, участвующих в деле, представлять дополнительные доказательства в апелляционной инстанции. В рамках данной работы предлагается остановиться именно на правах лиц, участвующих в деле, поскольку, права лиц, непривлеченных к участию в деле, регулируются иным образом (рассмотрение дела апелляционным судом по правилам суда первой инстанции) и требуют самостоятельного исследования. Дается обзор позиций высшего судебного органа на данную проблему. Рекомендуется проанализировать не только современный опыт, но и обратиться к практике прошлого, без учета которой невозможно прогрессивное развитие, в том числе процессуальной доктрины и законодательства. Предлагается решение вопроса об объеме прав лиц, участвующих в деле, по предоставлению дополнительных доказательств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арбитражный процесс; апелляционное производство; доказательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Морозова А.С. Права лиц, участвующих в деле, при доказывании в арбитражном апелляционном суде // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

A.S. Morozova,
Omsk F. M. Dostoevsky State University,
Omsk, the Russian Federation

THE RIGHTS OF THE PERSONS PARTICIPATING IN CASES AT PROVING IN ARBITRATION COURT OF APPEAL

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.4.
Submission date: 23.03.2017.

ABSTRACT

The article is devoted to the rights of persons to producing additional evidence in an appellate instance. Within this work it is offered to pay special attention to the rights of the persons participating in cases as the rights of the persons who are not involved in a case have

some other regulation (Court of Appeal try cases in accordance of the rules of the first instance) and demand some independent research. The author gives an overview of the supreme judicial authority positions concerning this problem, and recommend to analyze not only modern experience, but also past practice without which it is impossible to reach progressive development, including, the procedural doctrine and the legislation.

KEYWORDS

Arbitral procedure; arbitration proceedings; proofs.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Morozova A.S. The rights of the persons participating in cases at proving in arbitration court of appeal // Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

Защита прав предпринимателей в судебном порядке не ограничивается производством в суде первой инстанции. До вступления решения в законную силу кто-либо из лиц, участвующих в деле, а также иных лиц, может воспользоваться правом апелляционного обжалования, инициировав рассмотрение дела в арбитражном апелляционном суде. Данный суд осуществляет деятельность по повторному рассмотрению дела по существу с одновременной проверкой судебного акта с целью выявления и устранения судебной ошибки.

Действующее законодательство устанавливает ограничения для представления дополнительных доказательств лицами, участвующими в деле. Согласно ч. 2 ст. 268 АПК РФ, представляя дополнительные доказательства, лицу, участвующему в деле и подавшему апелляционную жалобу, необходимо обосновать уважительность причин непредставления этих доказательств в суд первой инстанции.

Однако Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении отметил, что принятие дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции не является основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции; в то время как непринятие судом новых доказательств при наличии к тому оснований может являться основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к вынесению неправильного постановления¹. Такая формулировка позволяет сделать вывод, что необходимость защиты нарушенных прав и интересов лиц, осу-

ществляющих предпринимательскую деятельность, на практике требует более мягкого применения ч. 2 ст. 268 АПК РФ. По замечанию П.А. Попова, «... данный подход соответствует началу преимущества существа дела, выраженного свидетельствующими об обстоятельствах дела доказательствами, над формой» [12, с. 17].

Следует заметить, что и ранее Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ рекомендовал судам апелляционной инстанции, выясняя причины непредставления доказательств в суде первой инстанции, обращать внимание на относимость и значимость данных доказательств для правильного разрешения дела, а также на то, имело ли такое непредставление доказательств в суде первой инстанции цель затянуть процесс или являлось иной формой недобросовестности². Так, Н.Г. Божанова поясняет, что судам следует принимать дополнительные доказательства, если непринятие этих доказательств ведет к неполному и неустороннему рассмотрению дела и в действиях лица, их представившего, не усматривается недобросовестность [2, с. 20]. Представляется, что такой подход к решению вопроса о приобщении дополнительных доказательств путем установления следующих критериев: относимость доказательств к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора; отсутствие злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в деле — является наиболее верным, согласующимся с принципами состязательности, диспозитивности, задачами процессуальной экономии, обеспечением защиты нарушенных прав и интересов

¹ См.: п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» от 28 мая 2009 г. № 36 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в апелляционной инстанции» от 19 июня 1997 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

лиц, участвующих в деле. Таким образом, арбитражный апелляционный суд способен выполнить стоящую перед ним задачу — выявление и устранение судебных ошибок — и не допустить недобросовестного поведения участников судебного разбирательства и затягивания рассмотрения дела. А для лиц, участвующих в деле, такой подход означает необходимость обосновать причины непредставления доказательств в суде первой инстанции, с позиции отсутствия злоупотреблений с их стороны, относимости доказательств к рассматриваемому делу.

Не вызывает возражений замечание Н.В. Кипкаевой о том, что возможность «... устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства, в большей степени корреспондирует целям и задачам гражданского судопроизводства, а также обеспечивает права лиц, участвующих в деле, на равноправный процесс» [7, с. 29]. Верно отмечает и М.Ш. Пацация, что ограничивающий подход «... не согласуется с такими критериями эффективности арбитражного процесса, как доступность, справедливость правосудия», также он указывает, что «... стремление сужать пределы доказательственной деятельности в апелляции чрезмерными ограничениями выглядит, по меньшей мере, неоправданным» [10, с. 48, 56].

Некоторые авторы утверждают, что принятие дополнительных доказательств без ограничений искажает назначение каждой судебной инстанции, снижает авторитет судов первой инстанции [1]. С данной позицией сложно согласиться, поскольку повторное рассмотрение дела является одним из равнозначных компонентов деятельности апелляционного суда. Перед апелляционным судом стоит задача выявления и устранения судебных ошибок (что связано с необходимостью предоставить защиту нарушенным и оспариваемым правам), для выполнения которой необходимо установление фактических отношений сторон, что часто сопровождается необходимостью исследования новых доказательств. Указанные обстоятельства характеризуют деятельность апелляционного суда, которая ни в коей мере не подменяет собой деятельность суда первой инстанции, а лишь исправляет допущенные ошибки.

Следует заметить, что и сам законодатель предусматривает исключения, когда для решения вопроса о принятии дополнительных доказательств суду апелляционной инстанции достаточно установить относимость и допустимость доказательств, а именно при переходе суда апелляционной инстанции к рассмо-

трению дела по правилам суда первой инстанции (ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ).

Кроме того, хотя КАС РФ такого исключения не содержит, поскольку отсутствует институт перехода суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, в ч. 1 ст. 306 КАС РФ указано, что апелляционный суд в рамках подготовки административного дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции вправе истребовать необходимые доказательства по собственной инициативе. Таким образом, по делам, вытекающим из публичных правоотношений, законодатель предоставляет больше прав суду апелляционной инстанции при доказывании.

Также АПК РФ дифференцирует доказательства, представленные в обоснование апелляционной жалобы, и доказательства, представленные в обоснование отзыва. Последние в соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 268 АПК РФ принимаются и рассматриваются арбитражным судом апелляционной инстанции по существу, следовательно, лицам, участвующим в деле, не подававшим апелляционную жалобу, не нужно обосновывать уважительность причин непредставления доказательств в суде первой инстанции. Представляется, что такой подход к расширению прав лиц, участвующих в деле, по доказыванию не согласуется с принципом равенства сторон, и предлагаемый выше порядок представления доказательств в апелляционном суде должен применяться ко всем лицам, независимо от того подана ими апелляционная жалоба или нет.

Проблема представления дополнительных доказательств в суде апелляционной инстанции не нова, вместе с тем развитие невозможно без учета опыта прошлого.

Как отмечает Е.А. Степанова, с 1827 г. по 1857 г. был принят ряд правовых актов, которые регулировали вопрос предъявления дополнительных доказательств. В силу того что имелось достаточно большое количество инстанций, то существовали первоначальное, вторичное и последующие обжалования. При этом дополнительные доказательства, которые не рассматривались судом первой инстанции, допускались только при подаче первоначальной апелляции, при дальнейшем обжаловании предъявление новых доказательств запрещалось [13, с. 79].

Во всех вопросах, неурегулированных уставом судопроизводства торгового, при разрешении коммерческих споров применялся устав судопроизводства гражданского, который не содержал прямого регулирования вопроса о дополнительных доказательствах

в апелляционном суде. В этой связи, ученые-процессуалисты того времени высказывали различные мнения по рассматриваемой проблеме.

Так, Т.М. Яблочков говорил, что «... более согласно с общим смыслом наших законов требовать выяснения всей фактической стороны дела уже в первой инстанции, а в апелляционной инстанции допускать представление лишь новых доводов и просьб о проверке имеющих уже в деле доказательств» [14, с. 176].

Вместе с тем Е.В. Васьковский отмечал, что апеллятор вправе приводить новые доказательства [4, с. 285]. Также А.Л. Боровиковский указывал, что «... представлять новые доказательства и ссылаться на таковые — можно и в апелляционной инстанции... Не может быть отвергнута и ссылка на свидетелей, только потому, что сделана впервые в апелляционной инстанции. Точно также не может быть по этому основанию отвергнуто ходатайство о выдаче свидетельства на получение документа...» [3, с. 511-512]. Об этом же говорил и К.П. Победоносцев: «... всякие доказательства и доводы, которые могли быть представлены, но не были представлены по каким-либо причинам в первой степени суда, могут быть представляемы и заявляемы во второй степени суда, лишь бы только сторона оставалась при сем в пределах первоначального требования» [11, с. 431]. Представляется верной позиция автора, предоставляющая апелляционной инстанции определенную свободу действий (а точнее, право и обязанность суда) для осуществления защиты нарушенных и оспариваемых прав в рамках требований, заявленных в суде первой инстанции.

Таким образом, в конце XIX в. — нач. XX в. также обосновывалось наличие у тяжущихся права представлять в апелляционном суде доказательства, которые не были представлены в суде первой инстанции, при этом не отмечалось наличие ограничений.

В советский период оценка доказательств в суде второй инстанции была направлена на обнаружение незаконности и необоснованности решения [6, с. 27; 9, с. 9]. При этом ст. 294 ГПК РСФСР 1964 г. было дано право представлять в суд второй инстанции «дополнительные материалы». Вместе с тем некоторые авторы под новыми материалами понимали новые доказательства, причем только письменные документы [5, с. 9-10]. Другие же авторы формулировку «новые материалы» читали именно как «материалы», понятие более широкое, нежели доказательства, т.е. не только то, что является доказательством в процессуальном смысле [8, с. 100-102]. Суд второй инстанции мог исследовать любые материалы, которые ставили под сомнение верность решения суда первой инстанции.

Таким образом, представляется, что права лиц, участвующих в деле, по представлению дополнительных доказательств должны быть расширены путем установления для них требования обосновать причины непредставления доказательств в суде первой инстанции, с тем чтобы убедить апелляционный суд в отсутствии злоупотреблений с их стороны, а также относимость доказательств к рассматриваемому делу. Такой подход обусловлен не только необходимостью обеспечить защиту нарушенных прав, но и практикой, историческим опытом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арифудин А.А. Комментарий «О Применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в апелляционной инстанции» к Постановлению Пленума ВАС РФ от 19 июня 1997 г. № 11 / отв. ред. Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. — 2009 // СПС «Гарант».
2. Божанова Н.Г. Налоговые споры: обжалование в апелляционной инстанции // *Налоги*. — 2008. — № 9. — С. 17-22.
3. Боровиковский А.Л. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и Общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего Сената. — СПб., 1908. — 1102 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. — М., 2003. — 464 с.
5. Езерская С.И. Обжалование судебных решений в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1950. — 15 с.
6. Калмацкий В.С. Полномочия кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие. — Уфа, 1984. — 85 с.
7. Кипкаева Н.В. О полной апелляции и полномочиях суда апелляционной инстанции в свете нового гражданского процессуального регулирования // *Арбитражный и гражданский процесс*. — 2011. — № 8. — С. 29-32.
8. Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. — М., 1974. — 192 с.

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

9. Мельник Е.Ф. Обжалование судебных решений в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1950. — 13 с.
10. Пацация М.Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе // Законодательство и экономика. — 2005. — № 12. — С. 47-59.
11. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. — СПб., 1872. — 575 с.
12. Попов П.А. Комментарий к новым разъяснениям ВАС РФ по вопросам судопроизводства // Налоги. — 2009. — № 34. — С. 15-21.
13. Степанова Е.А. Апелляция в России: историко-правовой аспект и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Екатеринбург, 1999. — 234 с.
14. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. — Ярославль, 1910. — 260 с.

REFERENCE

1. Arifulin A.A. Commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 19, 1997 No. 11 «On the Application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in the Review of Cases in the Appellate Instance» [*Komentarij k Postanovleniyu Plenuma VAS RF ot 19 iyunya 1997 g. № 11 «O Primenenii Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii del v apellyacionnoj instancii»*]. Available at: reference legal system "Garant". (In Russ.).
2. Bozhanova N.G. Tax disputes: appeal in the appellate instance [*Nalogovye spory: obzhalovanie v apellyacionnoj instancii*]. *Nalogi (gazeta) — Taxes (newspaper)*. 2008. Issue 9. Pp. 17 — 22. (In Russ.).
3. Borovikovskij A.L. The charter of civil proceedings with explanations on decisions of the Civil Cassation Department and the General Meeting of the Cassation and I and II departments of the Governing Senate [*Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva s ob'yasneniyami po resheniyam Grazhdanskogo kassacionnogo departamenta i Obshchego sobraniya Kassacionnyh i I i II departamentov Pravitel'stvuyushchego Senata*]. St. Petersburg, 1908. 1102 p. (In Russ.).
4. Vas'kovskij E.V. Civil Procedure Textbook [*Uchebnik grazhdanskogo processa*]. Moscow, 2003. 464 p. (In Russ.).
5. Ezerskaya S.I. Appealing judicial decisions in the Soviet civil procedure: Synopsis of candidate of juridical science dissertation [*Obzhalovanie sudebnyh reshenij v sovetskom grazhdanskom processe: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk*]. Moscow, 1950. 15 p. (In Russ.).
6. Kalmackij V.S. Powers of the cassation instance in civil proceedings [*Polnomochiya kassacionnoj instancii v grazhdanskom sudoproizvodstve*]. Ufa, 1984. 85 p. (In Russ.).
7. Kipkaeva N.V. On the full appeal and powers of the court of appellate instance in the light of the new civil procedural regulation [*O polnoj apellyacii i polnomochiyah suda apellyacionnoj instancii v svete novogo grazhdanskogo processual'nogo regulirovaniya*]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process — Arbitration and civil procedure*. 2011. Issue 8. Pp. 29 — 32. (In Russ.).
8. Lesnickaya L.F. Revision of the court decision in cassation order [*Peresmotr resheniya suda v kassacionnom poryadke*]. Moscow, 1974. 192 p. (In Russ.).
9. Mel'nik E.F. Appealing judicial decisions in the Soviet civil procedure: Synopsis of candidate of juridical science dissertation [*Obzhalovanie sudebnyh reshenij v sovetskom grazhdanskom processe: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk*]. Kiev, 1950. 13 p. (In Russ.).
10. Pacaciya M.Sh. On a full and incomplete appeal in the arbitration process [*O polnoj i nepolnoj apellyacii v arbitrazhnom processe*]. *Zakonodatel'stvo i ehkonomika — Legislation and economics*. 2005. Issue 12. Pp. 47 — 59. (In Russ.).
11. Pobedonoscev K.P. Judicial management. A collection of rules, regulations and examples extracted from the theory and practice of civil proceedings, with a full index to judicial and administrative decisions on this subject of the cassation departments of the Senate [*Sudebnoe rukovodstvo. Sbornik pravil, polozhenij i primerov, izvlechennyh iz teorii i praktiki grazhdanskogo sudoproizvodstva, s polnym ukazatelem k sudebnym i rasporyaditel'nym resheniyam po semu predmetu kassacionnyh departamentov Senata*]. St. Petersburg, 1872. 575 p. (In Russ.).
12. Popov P.A. Commentary on the new explanations of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on judicial matters [*Komentarij k novym raz'yasneniyam VASRF po voprosam sudoproizvodstva*]. *Nalogi — Taxes*. 2009. Issue 34. Pp. 15 — 21. (In Russ.).
13. Stepanova E.A. Appeal in Russia: Historical and Legal Aspect and Prospects for Development: candidate of juridical science dissertation [*Apellyaciya v Rossii: istoriko-pravovoj aspekt i perspektivy razvitiya: dissertatsia kandidata yuridicheskikh nauk*]. Ekaterinburg, 1999. 234 p. (In Russ.).
14. Yablochkov T.M. Textbook of Russian Civil Procedure [*Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva*]. Yaroslavl, 1910. 260 p. (In Russ.).

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Алёна Сергеевна (Омск) — преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзам, 100/1; e-mail: morozova-a-s@mail.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Morozova, Alena Sergeevna — Lecturer, Department of Civil and Arbitration Process, Omsk F.M. Dostoevsky State University (50-let-profsoyuzov, 100/1, Omsk, 644053, e-mail:morozova-a-s@mail.ru).

ПРОЛОГ:

Морозова А.С. Права лиц, участвующих в деле, при доказывании в арбитражном апелляционном суде

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

Morozova A.S. The rights of the persons participating in cases at proving in arbitration court of appeal

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.9
ББК 67.410.1

А.А. Папуша,
*Российский государственный университет правосудия
Москва, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.5.
Дата поступления: 23.03.2017.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются некоторые особенности оспаривания актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, такие как субъектный состав, подведомственность и подсудность, предмет доказывания, распределение бремени доказывания между сторонами, возможность применения мер предварительной защиты, а также решение суда по делу. Отмечается, что ранее практика рассмотрения дел об обжаловании подобных актов в рамках прямого нормоконтроля складывалась противоречиво. Изменение действующего порядка путем дополнения гл. 21 КАС РФ ст. 217.1 произошло в результате признания Конституционным Судом РФ в Постановлении № 6-П от 31 марта 2015 г. несоответствующим Конституции РФ положения п. 1 ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде РФ». Затрагивается проблема смещения интерпретационных актов с нормативными правовыми актами при выделении законодателем особенностей указанных видов актов. Высказывается мнение о необходимости дальнейшей доработки и устранения существующих в особом порядке рассмотрения дел об оспаривании интерпретационных актов противоречий путем анализа складывающейся по данной категории дел судебной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Административный процесс; интерпретационные акты; особенности оспаривания интерпретационных актов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Папуша А.А. Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

A.A. Papusha,
*Russian State University of Justice,
Moscow, Russian Federation*

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

FEATURES OF TRYING ADMINISTRATIVE CASES ABOUT CHALLENGING THE ACTS CONTAINING EXPLANATIONS OF THE LEGISLATION AND HAVING STANDARD PROPERTIES

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
 ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.5.
 Submission date: 02.03.2017.

ABSTRACT

The article is devoted to some features of challenging the acts containing explanation of the legislation and having such standard properties as a subject structure, jurisdiction and judicial knowledge, a proof subject, sharing the burden of proof among the parties, a possibility of preliminary legal defense and court's decisions. The author notes that until recently the practice of hearing such cases within direct monitoring standards has been very contradictory. The change of the current procedures has been achieved through addition of article 217.1 into article 21 of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation. The author addresses the problem of interpretive acts shift with legal regulations, and expresses the view on the need of further revision and removal of contradictions through the analysis of court practice developing in this category of cases.

KEYWORDS

Administrative process; interpretive acts; features of challenging the acts.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Papusha A.A. Features of trying administrative cases about challenging the acts containing explanations of the legislation and having standard properties // Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

Новеллой действующего административного процессуального законодательства является возможность оспаривания актов, содержащих разъяснения и обладающих нормативными свойствами, так называемых интерпретационных актов. Ранее практика рассмотрения дел об обжаловании подобных актов в рамках прямого нормоконтроля складывалась противоречиво [2, с. 29; 4, с. 24-25; 10, с. 103-104]. Суды часто отказывали в принятии к производству заявлений об оспаривании интерпретационных актов ввиду отсутствия у них признаков нормативности и их несоответствия формальным требованиям, предъявляемым к нормативным актам, таким как соблюдение порядка опубликования и регистрации, отсутствие компетенции у принявшего его органа или должностного лица на принятие подобных актов, нарушение вида и формы акта.

Ситуация изменилась после признания в Постановлении № 6-П Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г.¹ не соответствующим Конституции РФ положения п. 1 ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде РФ» от 5 февраля 2014 г. №

3-ФКЗ². В связи с чем, законодателю было предписано внести в действующее законодательство изменения, направленные на установление особенностей судебного контроля в отношении таких актов в производстве по делам об оспаривании актов федеральных органов государственной власти, которые не являются нормативными правовыми актами, но обладают нормативными свойствами. Кроме того, в данном постановлении Конституционный Суд РФ указывает, что в настоящее время не установлены ни четкая компетенция, ни основания, условия и процессуальный порядок оспаривания актов федеральных органов исполнительной власти, являющихся актами разъяснения законоположений, наделенных нормативными свойствами³.

¹ «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абз. 3 подп. 1 п. 1 ст. 342 Налогового кодекса РФ в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»» // СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Вестник Конституционного Суда РФ. — 2015. — № 3.

Федеральным законом «О внесении изменений в АПК РФ и КАС РФ в части установления порядка судебного рассмотрения об оспаривании отдельных актов» от 15 февраля 2016 г. № 18-ФЗ гл. 21 КАС РФ дополнена ст. 217.1, в которой определены особенности рассмотрения данной категории дел⁴.

Остановимся подробно на некоторых особенностях рассмотрения данной категории административных дел, не углубляясь в проблемы правовой природы интерпретационных актов [1, с. 3-5; 3, с. 31, 35; 5, с. 95, 97-98; 6, с. 47; 8, с. 23; 9, с. 2].

Во-первых, исходя из отсылочной нормы ч. 2 ст. 217.1 КАС РФ, административным истцом по данной категории дел выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, в отношении которого применен этот акт или являющееся субъектом отношений, регулируемых оспариваемым актом, если оно полагает, что соответствующий акт обладает нормативными свойствами и по своему содержанию не соответствует действительному смыслу законодательства. Административным ответчиком будет являться орган, принявший оспариваемый интерпретационный акт.

Во-вторых, родовая подсудность зависит от вида органа, принявшего интерпретационный акт: федеральные органы исполнительной власти, иные федеральные государственные органы, ЦБ РФ, государственные внебюджетные фонды рассматриваются Верховным Судом РФ, органы государственной власти субъектов РФ, представительные органы муниципальных образований — верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или автономного округа (ст. 20-21 КАС РФ). За рамками уставленной выше подсудности остаются акты, принятые исполнительными органами местного самоуправления.

В-третьих, в ч. 3 рассматриваемой статьи определен предмет доказывания, отличный от предмета доказывания по делам об оспаривании нормативного правового акта и содержащий следующие факты:

- нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;
- обладает ли оспариваемый акт нормативными свойствами, позволяющими приме-

нить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределенного круга лиц;

— соответствуют ли положения оспариваемого акта действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений.

Следует согласиться с мнением С.В. Никитина [7, с. 45], что выделение указанных выше фактов в качестве особенностей интерпретационных актов порождает проблему их смешения с нормативными правовыми актами, в частности, с подзаконными актами, принятыми в качестве уточнения норм общего характера, содержащихся в более высоких по юридической силе законах.

В-четвертых, перераспределено бремя доказывания: доказывание фактов предмета доказывания возложено на орган, принявший интерпретационный акт.

В-пятых, в связи с тем, что на дела данной категории распространяются общие положения гл. 21 КАС РФ, возникает вопрос о возможности применения судом по данной категории дел мер предварительной защиты, указанных в ст. 211 КАС РФ.

В-шестых, результатом рассмотрения дела по оспариванию интерпретационного акта является принятие судом одного из решений:

- об удовлетворении поданного заявления;
- об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый акт полностью или в части не обладает нормативными свойствами и соответствует содержанию разъясняемых им нормативных положений.

Между тем, из указанной выше нормы КАС РФ непонятно, какое решение должен принять суд в отношении акта, обладающего нормативными свойствами и соответствующего разъясняемой норме [6, с. 45]. В данном случае суду следует исходить из общих положений гл. 21 КАС РФ, а именно руководствоваться ст. 215 КАС РФ, признавая интерпретационный акт не действующим.

В заключение необходимо подчеркнуть, что особый порядок рассмотрения дел об оспаривании интерпретационных актов нуждается в дальнейшей доработке и устранению существующих в нем противоречий путем анализа складывающейся по данной категории дел судебной практики.

⁴ СЗ РФ. — 2016. — № 7, ст. 906.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Папуша Анна Александровна (Москва) — аспирант кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права Российского государственного университета правосудия (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69, e-mail: verewolf@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Papusha, Anna Alexandrovna — Graduate Student, Department of Civil, Arbitration and Administrative Procedure Law, Russian State University of Justice (Novocheremushkinskaya St., 69, Moscow, 117418, email: verewolf@yandex.ru).

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.71
ББК 67.404.91

Е.Л. Иванова,
*Институт законодательства и правовой информации
им. М.М. Сперанского
Иркутск, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, НАРУШЕННЫХ НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ НОРМАТИВНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ (на примере актов по тарифному регулированию)

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.6.
Дата поступления: 28.03.2017.

АННОТАЦИЯ

Критикуется исключение у арбитражных судов полномочия по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На конкретном примере обозначается дефектность, с точки зрения эффективности защиты прав предпринимателей, действующей правовой конструкции, когда нормативный правовой акт, который подлежит применению при рассмотрении дела арбитражным судом, может быть признан недействующим только в рамках административного судопроизводства судом общей юрисдикции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арбитражное судопроизводство; административное судопроизводство; признание нормативного правового акта недействующим; утрата нормативным правовым актом силы; инцидентный нормоконтроль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Иванова Е.Л. Проблемы судебной защиты прав предпринимателей, нарушенных недействующими нормативными правовыми актами (на примере актов по тарифному регулированию) // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

E. L. Ivanova,
*M. M. Speransky Institute of Legislation
and Legal Information,
Irkutsk, Russian Federation*

PROBLEMS OF JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF BUSINESSMEN VIOLATED BY INVALID REGULATIONS (on the example of acts on tariff regulation)

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.6.
Submission date: 28.03.2017.

ABSTRACT

The article criticizes the idea of taking power from arbitration courts concerning cases challenging regulatory acts which affect rights and legitimate interests of an applicant party in the sphere of entrepreneurial or some other economic activities. The author provides a specific example which illustrates the deficiency of businessmen's rights protection efficiency and the deficiency of the functioning legal structure. The author examines the situation in which the regulatory legal act which is the subject of hearing in arbitration courts can be recognized invalid only within administrative legal proceedings by courts of law.

KEYWORDS

Arbitral proceeding; administrative legal proceedings; recognition of the regulatory legal act invalid; regulatory legal act's force loss; incidental compliance assessment.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ivanova E.L. Problems of judicial protection of the rights of businessmen violated by invalid regulations (on the example of acts on tariff regulation) // Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

Внесенные в АПК РФ в июне 2014 г. изменения фактически лишили арбитражные суды возможности рассматривать дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Указанная возможность теперь ограничена полномочиями Суда по интеллектуальным правам по рассмотрению дел по обжалованию нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства, права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. При этом в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, положения которого в конечном итоге воплотились в Федеральном законе «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ², необходимость подобных изменений никак не аргументировались.

В настоящее время оспаривание нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих

нормативными свойствами, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований, независимо от их содержания, осуществляется в верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области или автономного округа. Рассмотрение дел, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, производится по правилам гл. 21 КАС РФ. Каких-либо особенностей рассмотрения дел по оспариванию нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, указанной выше главой КАС РФ не установлено. Вместе с тем существуют отдельные виды нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, вопрос несоответствия которых нормативному правовому акту более высокой юридической силы ставится административным истцом с одной конкретной целью — исключение данного нормативного правового акта (его отдельных положений) из системы правовых актов, применяемых арбитражным судом при рассмотрении конкретного дела.

К таким нормативным правовым актам могут быть отнесены, например, нормативные правовые акты, на основании которых осуществляется тарифное регулирование. Как справедливо отмечается в юридической литературе, в отличие от других дел по оспариванию нормативных актов, где «... требование о признании акта недействительным может носить самостоятельный характер, если интерес субъекта права сводится лишь к самой конста-

¹ URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=466670-6&02>
² СЗ РФ. — 2014. — № 26, ч. 1, ст. 3392.

тации недействительности акта...», признание незаконным тарифного решения всегда влечет за собой экономические последствия для потребителей, регулируемой организации и (или) бюджета [4, с. 124; 5, с. 18]. Нередко в таких случаях оспаривание нормативного правового акта в порядке административного судопроизводства предшествует рассмотрению арбитражного спора, возникновение которого спровоцировано применением положений спорного нормативного правового акта (дела о взыскании убытков, вызванных применением данного нормативного правового акта), либо сопряжено с рассмотрением указанного арбитражного спора. В последнем случае в суд общей юрисдикции с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта недействующим, как правило, обращается лицо, участвующее в арбитражном деле, требования к которому основаны в том числе на нормативном правовом акте, соответствие которого нормативному правовому акту более высокой юридической силы ставится под сомнение.

Одновременно с этим, учитывая позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, необходимо понимать, что требование о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, может быть удовлетворено в случае, если такой нормативный правовой акт признан недействующим по решению суда³. То есть, принципиальным выступает именно основание выведения нормативного правового акта из системы правового регулирования — он должен быть признан недействующим в судебном порядке, а не утратить силу по иным основаниям (отмена органом или лицом, принявшим этот нормативный правовой акт, либо истечение срока действия нормативного правового акта). Только в этом случае нормативный правовой акт должен быть исключен из круга источников, на основании которых арбитражный суд принимает свое решение. Во всех остальных случаях, согласно п. 1 ч. 2 ст. 213 КАС РФ утрата оспариваемым нормативным правовым актом силы, его отмена или изменение станет основанием прекращения производства по административному делу об оспаривании нормативного правового акта. В этой

³ См.: п. 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 145 // СПС «КонсультантПлюс».

ситуации у арбитражного суда нет обязанности исключить утративший силу нормативный правовой акт из круга источников права, подлежащих применению в конкретном деле. Таким образом, в КАС РФ вроде бы содержится гарантия прав административного истца при данных обстоятельствах. В соответствии с положениями ч. 11 ст. 213 КАС РФ утрата нормативным правовым актом силы или его отмена в период рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта не может служить основанием для прекращения производства по этому административному делу в случае, если при его рассмотрении установлены применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов. Однако в судебной практике гипотеза данной нормы зачастую не конкретизируется в мотивировочной части судебного решения. Даже Верховный Суд РФ в тех случаях, когда он не усматривает применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов оспариваемым актом, в судебном решении никак не конкретизирует своей позиции⁴. В продолжение такой практики Верховного Суда РФ в решениях судов субъектов РФ, действующих в рамках системы судов общей юрисдикции, подобные обоснования также не приводятся.

Так, 19 января 2017 г. Иркутским областным судом было вынесено Определение о прекращении производства по делу №3а-7/2017 по административному исковому заявлению ОАО «Иркутская электросетевая компания» (далее — административный истец) о признании недействующим со дня принятия приказа Службы по тарифам Иркутской области от 29 декабря 2015 г. № 620-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2016 г. и внесении изменений в приказ Службы по тарифам Иркутской области от 26 декабря 2014 г. №7644-спр» (далее — Приказ Службы по тарифам) в части п. 3 Приложения к приказу⁵. В качестве основания прекращения производства по делу указывается утрата указанным актом силы с 1 января 2017 г. Согласно позиции

⁴ См.: определения Верховного Суда РФ: от 21 окт. 2015 г. № ВКАПИ15-64; от 26 сент. 2016 г. № АКПИ16-827; от 28 сент. 2016 г. № ВКАПИ16-38; от 16 нояб. 2016 г. № АКПИ16-924 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ URL: https://rospravosudie.com/region-irkutskaya-oblast-s/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/date_from-2017-01-18/date_to-2017-01-20.

ПРОЛОГ:

Иркутского областного суда применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов из материалов дела не усматриваются. Важно отметить, что в момент вынесения Иркутским областным судом определения о прекращении производства по делу в производстве Арбитражного суда Иркутской области находилось дело по исковому заявлению АО «Витимэнерго» к административному истцу о взыскании задолженности за услуги по передаче электрической энергии. При этом исковые требования АО «Витимэнерго» основаны на тарифах, установленных Приказом Службы по тарифам. Более того, производство в Арбитражном суде Иркутской области было приостановлено непосредственно в связи с обращением административного истца в Иркутский областной суд с административным иском о признании недействующим Приказа службы по тарифам. В такой ситуации возникает вопрос: может ли факт рассмотрения арбитражного спора, в котором исковые требования основаны, в том числе, на нормативном правовом акте, который подвергается оспариванию, оцениваться судом общей юрисдикции как применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца? Дать однозначно утвердительный ответ в данном случае нельзя. Поскольку тот факт, что истец в обоснование своих требований ссылается на положения оспариваемого нормативного правового акта, не связывает арбитражный суд необходимостью его применения при принятии своего решения. Соответственно нормы оспариваемого нормативного правового акта не всегда могут быть применены в отношении административного истца. Однако и исключить такую возможность нельзя. Одновременно с этим факт неприменения оспариваемого нормативного правового акта к административному истцу, установленный в рамках административного судопроизводства, не носит преюдициального характера для арбитражного суда. Так, согласно позиции, выработанной Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле (ч. 2 и 3 ст. 69 АПК)⁶.

Таким образом, применение к спорному правоотношению нормативного правового акта, положения которого уже утратили силу,

⁶ См.: п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апр. 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс»

но подлежали оспариванию на соответствие его нормативному правовому акту более высокой юридической силы, при рассмотрении арбитражного дела, в условиях действующего правового регулирования полномочий по судебному нормоконтролю во многом ставится в зависимость от установления (неустановления) судом общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства факта применения оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца. Подобное правовое регулирование ограничивает конституционное право на судебную защиту средствами арбитражного судопроизводства. В такой ситуации, даже если арбитражным судом будет установлен факт применения к лицу, которое в административном судопроизводстве выступало административным истцом, нормативного правового акта, являвшегося предметом обжалования, арбитражный суд имеет полное право применить его при обосновании своего решения, во всех случаях, кроме случая, когда этот нормативный правовой акт был признан недействующим судебным решением. При этом, даже усомнившись в его законности, проверить на соответствие нормативному правовому акту более высокой юридической силы полномочий у арбитражного суда нет. Такой подход не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы⁷. Таким образом, лишение арбитражных судов полномочия по осуществлению конкретного нормоконтроля представляется необоснованным и опасным с точки зрения неизбежно создающейся возможности применения при разрешении арбитражных споров нормативных правовых актов, противоречащих актам более высокой юридической силы. В этой связи актуальным видится рассмотрение возвращения законодательной возможности осуществления арбитражными судами полномочий по нормоконтролю, хотя бы в рамках так называемого опосредованного (инцидентного) нормоконтроля, когда он будет непосредственно связан с рассмотрением конкретного дела в рамках арбитражного судопроизводства [1-3].

⁷ См.: абз. 2 п. 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.А. Татарникова» от 12 окт. 2015 г. № 25-П // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОЛОГ:

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С.А., Кудряшова О.А Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 6. — С. 25-38.
2. Болдырев О.Ю. Некоторые проблемы и особенности оспаривания нормативно-правовых актов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 2. — С. 64-71.
3. Евлоев И.М. Классификация судебного нормоконтроля: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 5. — С. 25-30.
4. Леньшина Н.Г. Право на судебную защиту по делам об оспаривании тарифных решений и взыскании убытков, возникших в связи с принятием экономически необоснованных тарифных решений // Арбитражные споры. — 2016. — № 2. — С. 122-128.
5. Потапенко С.В. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. — 2012. — № 5. — С. 17-22..

REFERENCE

1. Belov S.A., Kudryashova O.A Borrowing constitutional control models in the Russian legal system [Zaimstvovanie modelej konstitucionnogo kontrolya v pravovoj sisteme Rossii]. *Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya – Journal of Constitutional Justice*. 2012. Issue 6. Pp. 25-38. (In Russ.).
2. Boldyrev O.Yu. Some problems and peculiarities of challenging normative legal acts in the Russian Federation [Nekotorye problemy i osobennosti osparivaniya normativno-pravovyh aktov v Rossijskoj Federacii]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*. 2013. Issue 2. Pp. 64-71. (In Russ.).
3. Evloev I.M. Classification of judicial norm-control: some aspects [Klassifikaciya sudebnogo normokontrolya: nekotorye aspekty]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process – Arbitration and civil procedure*. 2015. Issue 5. Pp. 25-30. (In Russ.).
4. Len'shina N.G. The right to judicial protection in cases of disputing tariff decisions and recovery of losses incurred in connection with the adoption of economically unjustified tariff decisions [Pravo na sudebnuyu zashchitu po delam ob osparivanii tarifnyh reshenij i vzyskanii ubytkov, vznikshih v svyazi s prinyatiem ehkonomicheski neobosnovannyh tarifnyh reshenij]. *Arbitrazhnye spory – Arbitration disputes*. 2016. Issue 2. Pp. 122-128. (In Russ.).
5. Potapenko S.V. Recognition as invalid of an act of a state body or local government as a way to protect civil rights [Priznanie nedejstvitel'nym akta gosudarstvennogo organa ili organa mestnogo samoupravleniya kak sposob zashchity grazhdanskih prav]. *Grazhdanskoe pravo – Civil law*. 2012. Issue 5. Pp. 17-22. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Елена Леонидовна (Иркутск) — кандидат юридических наук, заведующая отделом конституционного права Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: izpi@mail.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanova, Elena Leonidovna — Ph.D. in Law, Head of the Department of Constitutional Law, M.M. Speransky Institute of Legislation and Legal Information (Gorky st., 31, Irkutsk, 664003, e-mail: izpi@mail.ru).

ПРОЛОГ:

МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

УДК 349.2
ББК 67.405.1

Е.Н. Канина, О.В. Погребняк,
*Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия
Иркутск, Российская Федерация*

СЛУЖБА МЕДИАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2017. – № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.7.
Дата поступления: 23.03.2017.

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены механизмы управления трудовыми конфликтами в организациях с помощью медиации, а также эффективность применения медиации в конфликтных ситуациях, возникших как внутри организации, так и за ее пределами. Представлены основные роли медиатора, обеспечивающие конструктивную коммуникацию между конфликтующими сторонами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Медиатор; медиация; управление конфликтами; трудовые споры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Канина Е.Н., Погребняк О.В. Служба медиации – современный инструмент управления в организации // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2017. – № 2.

**E.N. Kanina,
O.V. Pogrebnyak,**
*Russian State University of Justice,
East-Siberian Branch,
Irkutsk, Russian Federation*

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT «DISABILITY» IN THE SOCIAL SECURITY LAW

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. – 2017. – № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.7.
Submission date: 23.03.2017.

ABSTRACT

The article deals with mediation service in Russia. The idea to use mediation as a very effective way to solve conflicts and disputes is a relatively new element in our country, however the procedure of mediation is gaining momentum. It is necessary to use this method in the economic activity in order to improve the development of staff cooperation as well as to improve effectiveness of negotiations between organizations. The authors examine the mechanisms of conflict management with the help of mediation. Particular attention is paid to the roles of mediator which provide constructive communication between conflictive parties.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

Kanina E.N., Pogrebnyak O.V. Service of mediation
as the modern instrument of management in
organizations

Канина Е.Н., Погребняк О.В. Служба медиации –
современный инструмент управления
в организации

KEYWORDS

Mediator; mediation; conflict management; labour disputes.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kanina E.N., Pogrebnyak O.V. Service of mediation as the modern instrument of management in organizations // Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

Конфликт присущ любым областям деятельности, основой которых является общение людей. Конфликтные ситуации на предприятиях и между предприятиями неизбежны и не являются исключением, однако предпринимательская деятельность не может эффективно реализовываться в напряженных условиях. Каждое возникшее явление заставляет искать выходы из сложившихся ситуаций, идти на уступки и компромиссы. Каждый для разрешения своих конфликтов ищет подходящий для себя способ, а сегодня это может быть суд, психолог или медиация.

На современном этапе медиация получила широкое распространение в развитии конфликтологии.

Суть медиации состоит в создании психологических условий, которые приводят к снижению эмоционального напряжения, принятию конструктивных решений и к урегулированию конфликтов. Медиация отличается от других способов разрешения конфликта. Важнейшую роль в процессе медиации, т.е. переговоров с участием третьей нейтральной стороны, играет медиатор, деятельность которого характеризуется рядом психологических особенностей и требований.

Первоначально процедура медиации применялась для разрешения споров в сфере частного права, затем ее стали применять для разрешения сложных трудовых и административных споров¹.

В Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ² указаны необходимые условия для участия в процедуре медиации: взаимное волеизъявление сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

¹ Медиация как альтернативный метод разрешения конфликтов. История и современность. — URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-686>.

² СПС «КонсультантПлюс».

К медиаторам предъявляются следующие требования: коммуникативные навыки при переговорах, способность устно и письменно выражать свои мысли, умение задавать правильные вопросы и соблюдать этические правила.

С учетом типа стейкхолдера выделяют основные виды конфликтов: внешние и внутренние. Внешние возникают между корпорацией (акционерами, менеджерами), а также с определенными лицами, которые могут своим поведением или решением повлиять на прибыль компании и процессы в ней, это поставщики, потребители, кредиторы, государство. Но компании зачастую больше внимания уделяют внутренним конфликтам и не считают воздействие внешних участников влиятельной силой.

Наличие на предприятии службы медиации позволяет принимать решения в сфере управления с учетом уровня социальной напряженности в организации, а также предусмотреть развитие конфликтных ситуаций и предотвратить их. Задача службы состоит в том, чтобы своевременно устранить и упорядочить конфликт обоснованным предложением.

Граждане чаще отдают предпочтение судебному порядку для разрешения споров, поскольку многие не знают и не понимают, что есть медиация. В настоящее время российское общество слабо проинформировано о медиации и возможностях ее применения.

Медиация на сегодняшний день является необходимым способом разрешения конфликтов, ее использование улучшило бы взаимодействие и оперативность разрешения споров, в решении которых стороны сами не пришли бы к единому мнению.

Судебные процессы отнимают большое количество времени, а время играет важную роль в предпринимательской деятельности, кроме того конфиденциальность данной процедуры позволит сохранить коммерческую тайну организации и конфликт не будет публичным, что влечет сохранение репутации, а это немаловажно для дальнейшего развития бизнеса и конкурентоспособности.

Следовательно, при разрешении ситуации и исполнении договоренностей сохраняются партнерские отношения, предприятию удастся избежать финансовых затрат в отношении поиска нового партнера и новых кадров, их обучения, а также нормализации документооборота.

На практике медиация активно используется как коммуникативная, переговорная технология, позволяющая повысить не только эффективность переговоров, но и эффективность принимаемых решений и производственных процессов.

Технологию медиации можно применять при подготовке и ведении переговоров с партнерами, проведении собраний и заседаний, где медиатор может максимально прояснить интересы всех участников данного мероприятия, что позволяет разрешить межкорпоративные и внутрикорпоративные конфликты.

В зарубежных странах такие технологии давно практикуются и создаются службы корпоративного омбудсмана.

Омбудсмен в классическом понимании — это независимое должностное лицо парламента, реализующее опосредованный парламентский контроль над исполнительной властью, основным предназначением которого является содействие в обеспечении прав и свобод человека и в усовершенствовании деятельности государственного аппарата. Омбудсмен в современном понимании — должностное лицо, назначаемое высшими органами или должностными лицами государства, обладающее определенной степенью независимости (в том числе и от назначивших его лиц или ор-

ганов), позволяющей ему осуществлять контроль над деятельностью государственного аппарата или определенной его сферы, способствовать восстановлению нарушенных прав и свобод граждан (либо определенной группы граждан), осуществлять мониторинг соблюдения прав и свобод, а также проводить государственную политику в определенной социально-правовой сфере [1, с. 34].

Служба корпоративного омбудсмана решает внутренние и внешние конфликты, делает заключение в отношении спорных ситуаций, осуществляет подготовку стратегий и тактик для проведения переговоров, анализирует конфликтность внутри компании, занимается решением конфликтных вопросов с клиентами организации, между работниками организации или страховыми компаниями.

Сегодня многие организации желают справиться самостоятельно традиционными методами, не задумываясь о своих затратах и потерях, либо привлекают сторонних специалистов. Однако в нашей стране уже есть случаи, когда медиаторы на профессиональной основе осуществляют свою деятельность в организациях.

Таким образом, от процедуры медиации выигрывают все стороны, участвующие в конфликте, сохраняя репутацию, выигрывая время, не тратя его в судебных заседаниях и не допуская лишних финансовых затрат. Более того, постоянное ознакомление с развитием новых инструментов, технологий и передового опыта, а также знание текущей обстановки сделают предприятие или организацию весьма осведомленной и конкурентоспособной в жестких рыночных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Саратов, 2012. — 224 с.

REFERENCE

1. Feoktistov D.E. Constitutional and legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation (comparative legal study): candidate of juridical science dissertation [*Konstitucionno-pravovoj status Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk*]. Saratov, 2012. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Канина Елена Николаевна (Иркутск) (Иркутск) — кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23-а, e-mail: e.kanina@iro38.ru).

ПРОЛОГ:

Погребняк Ольга Васильевна (Иркутск) – студентка второго курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23-а, e-mail:prem@vsfrap.irk.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kanina, Elena Nikolaevna – Ph.D. in Pedagogical Sciences, Ass. Professor, Department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines, Russian State University of Justice, East-Siberian Branch (Ivan Franko st., 23-a, Irkutsk 664074, e-mail: e.kanina@iro38.ru).

Pogrebnyak, Olga Vasilievna – 2-year Student, Russian State University of Justice, East-Siberian Branch (Ivan Franko st., 23-a, Irkutsk 664074, e-mail:prem@vsfrap.irk.ru).

МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

УДК 347(470+571)
ББК 67.404(2Рос)

С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина,
*Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация*

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.8.
Дата поступления: 20.03.2017.

АННОТАЦИЯ

Предпринято обобщение практики Верховного Суда РФ по применению процедуры медиации, как альтернативного способа урегулирования правовых споров, в том числе в предпринимательской и экономической деятельности. Показан положительный опыт решения организационных вопросов, способствующих повышению спроса на примирительные процедуры, а также указываются факторы, оказывающие негативное влияние на их распространение. Делается вывод о необходимости, полезности и своевременности широкого распространения использования медиативных технологий для разрешения споров в нашем обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Альтернативные способы урегулирования споров; медиация; практика применения процедуры медиации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Институт медиации: анализ практики применения и перспективы развития в России // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

S.V. Kornakova, E.V. Chigrina
*Law Institute of Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE INSTITUTION OF MEDIATION: ANALYSIS OF APPLICATION PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2017.2.8.
Submission date: 20.03.2017.

ABSTRACT

In the article the authors attempt to generalize practices of the Supreme Court of the Russian Federation concerning mediation procedure application as an alternative way of legal disputes settlement including entrepreneurial and economic activities. Positive experience of organizational issues deciding is shown. It can increase demand for conciliation procedures. The authors conclude that the use of mediation for disputes settlement is necessary, useful and timely in our society.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

KEYWORDS

Alternative ways of disputes settlement; mediation; practice of mediation procedure application.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kornakova S.V., Chigrina E.V. The institution of mediation: analysis of application practice and development prospects in Russia // Prologue: Law Journal. — 2017. — № 2.

Процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) — новый институт для российского общества, от которого ожидалась высокая эффективность применения. Тем не менее, с момента введения в действие Федеральным Законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ¹ (далее — Закон) данная процедура пока не получила широкого распространения. Следует отметить, что и принятие указанного федерального закона сопровождалось некоторой скептической оценкой со стороны юридического сообщества.

Как отмечается Верховным Судом РФ, одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан признается развитие примирительных процедур, в том числе посредством медиации.

Согласно ст. 1 Закона, урегулирование споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, являются одной из сфер применения медиации. В этой связи одной из задач суда в настоящее время является содействие примирению сторон, что нашло прямое отражение в ст. 150 ГПК РФ и ст. 135 АПК РФ. Согласно указанным нормам, в обязанность суда входит разъяснение сторонам права обращения к посреднику в целях урегулирования спора (в том числе к медиатору), которое возможно на любой стадии судебного разбирательства.

Анализ и обобщение практики Верховного Суда РФ относительно применения Закона за период с 2013 г. по 2014 г. показывает, что примирительная процедура (медиация) использовалась после возбуждения производства по делам, которые рассматриваются судами общей юрисдикции, в 24 регионах страны. Особенно показательным, что в 14 регионах для проведения процедуры медиации медиаторы привлекались судами непосредственно в здании суда.

Примечательно, что для этого в целях повышения спроса на примирительные процедуры судами предпринимаются некоторые меры организационного характера, к которым, в частности, относятся²:

- наличие на стендах, находящихся в зданиях судов, а также на их сайтах специальных разделов, содержащих информацию о возможности применения примирительных процедур и результатах примирения таких процедур (например, преимущества медиации, сущность и порядок ее проведения);

- наличие в некоторых судах отдельных помещений (комнат, кабинетов и уголков примирения), которые оборудованы компьютерной техникой для обеспечения сторонам возможности урегулирования спорных отношений, в том числе с помощью медиативных технологий;

- наличие на сайтах судов судебных актов и постановлений, принятых по делам, где полное или частичное урегулирование спора произошло, благодаря использованию процедуры медиации либо иных примирительных процедур с целью информирования обращающихся в суды лиц о наличии примеров положительных результатов использования таких процедур;

- проведение научных и практикоориентированных мероприятий (круглых столов, конференций и т.д.) с целью освещения вопросов, связанных с примирительными процедурами;

- публикация в научных и деловых средствах массовой информации научных работ по вопросам использования примирительных процедур судьями и иными работниками судов, размещение таких работ на сайтах судов.

Следует отметить, что, к сожалению, в современном обществе не сложилась та культу-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 г. по 2014 г. — URL: http://www.suprcourt.ru/vscourt_detale.php?id=10180&w.

ра ведения переговоров, которая давно имеет место в западном обществе. В связи с этим не можем не согласиться с высказыванием Д.А. Медведева о необходимости «... более активно информировать граждан о возможности разрешить спор с помощью квалифицированного посредника»³. Подобным образом увеличивается осведомленность граждан о наличии альтернативных способов урегулирования возникающих правовых споров, а также о возможности разрешения споров с наименьшими временными и моральными затратами.

В арбитражном судопроизводстве к наиболее распространенным категориям споров, в которых сторонами после возбуждения производства по делу была использована процедура медиации, относятся корпоративные споры, споры о неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг, купли-продажи, поставки, займа и кредита, подряда, аренды и т.д., а также земельные споры и споры о нарушении прав собственника, не связанных с лишением владения.

Следует подчеркнуть, что во всех случаях участие медиатора в спорах, имеющих экономический характер, имеет большое значение, поскольку это существенно облегчает процедуру судебного разбирательства. Кроме того, по замыслу законодателя, применение при разрешении споров медиативных технологий призвано оказывать содействие развитию партнерских деловых отношений, а также формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений в обществе [3, с. 27].

Тем не менее, обобщение практики показывает, что в настоящее время востребованность примирительных процедур и, как следствие, число урегулированных посредством таких процедур споров все еще остаются на достаточно низком уровне, несмотря на их увеличение за последние несколько лет. Причиной такого положения, по мнению судов, является наличие процессуальных препятствий для эффективного использования института примирения. К ним, в частности, относятся короткие сроки рассмотрения отдельных категорий дел, рассматриваемых в гражданском и арбитражном процессе, нередко оцениваемые как незначительные размеры государственной пошлины, отсутствие института, предполагающего обязательность (медиации), как следствие, отсутствие у судей

права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение примирительной процедуры медиации, а также неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на время, затрачиваемое сторонами на прохождение процедуры медиации.

Кроме этого, судами отмечаются и иные факторы, обуславливающие низкую популярность урегулирования споров посредством применения примирительных процедур, которые носят организационный, экономический и психологический характер. В частности, к первым относятся: незначительное число практикующих медиаторов и отсутствие рекламы их услуг в СМИ; новизна самой процедуры медиации и нераспространенность практики ее применения; необеспеченность помещениями в зданиях судов для применения примирительных процедур.

Ко второй группе факторов, носящих экономический характер, относятся, с одной стороны, — нежелание сторон нести лишние материальные затраты, обусловленные высокой стоимостью услуг медиатора, с другой, — работники аппарата судов также не заинтересованы в примирении сторон, поскольку снижается размер оплаты их услуг.

Субъективные факторы обусловлены, в первую очередь, имеющейся в настоящее время высокой степенью конфликтности отношений в обществе. При этом неосведомленность конфликтующих сторон о примирительных процедурах и отсутствие традиций и, следовательно, навыков по ведению переговоров также влияют на то, что стороны пренебрегают возможностью разрешить спор мирным путем. Более того, лица, права которых нарушены, зачастую стремятся привлечь к ответственности нарушителя субъективного права любыми доступными способами, что обусловлено низкой правовой культурой, которая, как известно, характеризуется общественной значимостью, поскольку в целом укрепляет общественные отношения, правопорядок [2, с. 128].

Немаловажное значение имеет также восприятие общественным мнением судебного решения в сравнении с определением о прекращении спора, как более ценного, а также возможность для недобросовестных лиц отсрочить свои обязательства при разрешении спора в судебном порядке.

Тем не менее, как отмечается Г.Н. Ветровой, является целесообразным выделение определенных групп дел, рассматриваемых в рамках арбитражного или гражданского процесса, к которым до рассмотрения дела в суде

³ Послание президента РФ Федеральному Собранию от 22 дек. 2011 г. // Российская газета. — 2011. — № 290. — 23 дек.

целесообразно применение процедуры медиации. По мнению указанного выше автора, урегулировать конфликт посредством медиации логичнее всего в следующих случаях [1, с. 358]:

- публичное рассмотрение спора не соответствует интересам сторон;
- бесперспективность судебного разбирательства спора, высокая вероятность обжалования судебного решения;
- предмет спора носит деликатный характер;
- заинтересованность сторон в сохранении деловых (личных) отношений.

Помимо этого, Верховным Судом РФ обращается внимание на имеющие место на практике случаи, когда примирительные процедуры используются сторонами, злоупотребляющими своими процессуальными правами с целью затягивания судебного разбирательства. Такие случаи, в частности, имели место в практике судов Челябинской области, где сторонами неоднократно заявлялись ходатайства об отложении судебного разбирательства со ссылкой на принятие мер по заключению мирового соглашения, которое впоследствии не заключалось. Такие же случаи встречались и в других регионах, что приводит, как правило, к значительному затягиванию времени на разрешение спора, а не достигнувшие соглашения стороны выдвигают разного рода

возражения против доводов противной стороны, что опять же приводит к отложению судебного разбирательства⁴.

Таким образом, произведенный анализ и обобщение российской практики применения процедуры медиации показывает, что заинтересованность сторон в применении примирительных процедур очевидна, но нередко неосведомленность о наличии подобных процедур является препятствием для внесудебного урегулирования спора. Кроме этого, в ряде случаев для устранения правового конфликта у сторон не хватает решимости, желания и, возможно, административных рычагов. Тем не менее, учет факторов, негативно влияющих на распространенность примирительных процедур, может позволить активизировать применение медиации.

В заключение хотелось бы выразить убеждение в том, что применение медитативных технологий для урегулирования правовых споров в нашем обществе нужно, полезно и своевременно.

⁴ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 г. по 2014 г. — URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=10180&w.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветрова Г.Н. Место медиации в арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы права и отраслевого законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. заоч. конф., посвящ. 80-летию Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина и 80-летию Байкал. гос. ун-та экономики / отв. ред. Е.Е. Фролова. — Иркутск: БГУЭП, 2012. — С. 357-361.
2. Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства: сб. науч. тр. — Иркутск: БГУЭП, 2014. — С. 125-130.
3. Трофимец И.А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 1. — С. 26-29.

REFERENCE

1. Vetrova G.N. Place of mediation in arbitration and civil proceedings [Mesto mediacii v arbitrazhnom i grazhdanskom processe]. *Aktual'nye problemy prava i otraslevogo zakonodatel'stva: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy zaochnoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii imeni O.E. Kutafina i 80-letiyu Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki* (Actual problems of law and branch legislation: Materials of the All-Russian scientific-practical correspondence conference dedicated to the 80th anniversary of the Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin and the 80th anniversary of the Baikal State University of Economics). Irkutsk, 2012. Pp. 357-361. (In Russ.).
2. Kornakova S.V., Chigrina E.V. Legal culture of the individual as a condition for the effective realization of her rights and freedoms [Pravovaya kul'tura lichnosti kak uslovie ehffektivnoj realizacii ee prav i svobod]. *20 let Konstitucii Rossii: aktual'nye problemy razvitiya pravovogo gosudarstva* (20 Years of the Russian Constitution: Actual Problems of the Development of the Rule of Law). Irkutsk, 2014. Pp. 125-130. (In Russ.).

ПРОЛОГ:

3. Trofimec I.A. The role of an attorney and a mediator in the divorce case [Rol' advokata i mediatora v brakorazvodnom processe]. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 2015. Issue 1. Pp. 26-29. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнакова Светлана Викторовна (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru).

Чигрина Елена Владимировна (Иркутск) – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории государства и права и социально-правовых дисциплин Юридического института Байкальского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: chigrina-ev@bgu.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kornakova, Svetlana Victorovna – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of criminal law, criminology and criminal procedure, Law Institute of Baikal State University (Lenin st., 11, Irkutsk 664003, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru).

Chigrina, Elena Vladimirovna – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Theory of State, Law, Social and Legal Disciplines, Law Institute of Baikal State University (Lenin st., 11, Irkutsk 664003, e-mail: chigrina-ev@bgu.ru).

ПОЛЕЗНОЕ ИНФОРМАЦИЯ О ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТАХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ¹

В предыдущем номере журнала «Пролог: журнал о праве» была опубликована информация о диссертационных советах, действующих в отдельных научных и образовательных организациях. В текущем номере представлена информация о диссертационных советах по отдельным юридическим специальностям: сначала размещены статистические данные, далее — перечень диссертационных советов.

В настоящий момент по юридическим наукам утверждено 15 научных специальностей. Следующая таблица иллюстрирует неравномерность в распределении диссертационных советов по специальностям:

12.00.01. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки).

12.00.02. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки).

12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

12.00.04. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки).

12.00.05. Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки).

12.00.06. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право (юридические науки).

12.00.07. Корпоративное право; энергетическое право (юридические науки).

12.00.08. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

12.00.09. Уголовный процесс (юридические науки).

¹ Составитель — Ушакова А.П., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, старший научный сотрудник Отделения центра научных исследований Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

- 12.00.10. Международное право; европейское право (юридические науки).
- 12.00.11. Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки).
- 12.00.12. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).
- 12.00.13. Информационное право (юридические науки).
- 12.00.14. Административное право; административный процесс (юридические науки).
- 12.00.15. Гражданский процесс; арбитражный процесс (юридические науки).

По некоторым специальностям диссертационные советы открыты при широком круге организаций в различных регионах РФ, по другим – только в наиболее авторитетных научных и образовательных организациях в г. Москве. Следующая таблица иллюстрирует распределение диссертационных советов с учетом этого фактора.

СПИСОК ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Список составлен на основе официальной информации, опубликованной ВАК РФ, по состоянию на апрель 2017 г.

Специальность 12.00.01. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 22 диссертационных совета, из них 11 – при университетах и научно-исследовательских институтах, расположенных в г. Москве, 11 – при университетах, расположенных в других городах России, в том числе 5 – при двух и более университетах.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета – Д 501.001.74), г. Москва.
2. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета – Д 002.002.07), г. Москва.
3. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета – Д 212.123.02), г. Москва.
4. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 503.001.02), г. Москва.
5. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета – Д 170.003.02), г. Москва.
6. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (шифр диссертационного совета – Д 212.048.10), г. Москва.
7. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 229.001.02), г. Москва.
8. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 504.001.10), г. Москва.
9. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.002.06), г. Москва.
10. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.019.01), г. Москва.
11. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета – Д 212.203.36), г. Москва.
12. Санкт-Петербургский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.232.70), г. Санкт-Петербург.
13. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.282.01), г. Екатеринбург.
14. Казанский (Приволжский) федеральный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.081.26), г. Казань.
15. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета – Д 212.239.02), г. Саратов.
16. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.009.01), г. Нижний Новгород.
17. Кубанский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.101.18), г. Краснодар.
18. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского совместно с Алтайским государственным университетом и Омской академией МВД России (шифр диссертационного совета – Д 999.008.03), г. Омск, г. Барнаул.
19. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта совместно с Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена и Тульским

государственным университетом (шифр диссертационного совета – Д 999.017.03), г. Калининград, г. Санкт-Петербург, г. Тула.

20. Пензенский государственный университет совместно с Саратовским национальным исследовательским государственным университетом им. Н.Г. Чернышевского и Национальным исследовательским Мордовским государственным университетом им. Н.П. Огарёва (шифр диссертационного совета – Д 999.036.03), г. Пенза, г. Саратов, г. Саранск.

21. Белгородский государственный национальный исследовательский университет совместно с Воронежским государственным университетом и Орловским государственным университетом им. И.С. Тургенева (шифр диссертационного совета – Д 999.104.03), г. Белгород, г. Воронеж, г. Орёл.

22. Чеченский государственный университет совместно с Юго-Западным государственным университетом (шифр диссертационного совета – Д 999.132.02), г. Грозный, г. Курск.

Специальность 12.00.02. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 22 диссертационных совета, из них 13 – в г. Москве, 9 – в других городах, в том числе 3 – при нескольких организациях.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета – Д 501.001.74), г. Москва.

2. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета – Д 002.002.02), г. Москва.

3. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета – Д 212.123.02), г. Москва.

4. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 503.001.03), г. Москва.

5. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 170.001.01), г. Москва.

6. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета – Д 170.003.03), г. Москва.

7. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 209.002.05), г. Москва.

8. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (шифр диссертационного совета – Д 212.048.04), г. Москва.

9. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 229.001.02), г. Москва.

10. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.002.06), г. Москва.

11. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (шифр диссертационного совета – Д 203.019.06), г. Москва.

12. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета – Д 212.203.29), г. Москва.

13. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 504.001.34), г. Москва.

14. Санкт-Петербургский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.232.63), г. Санкт-Петербург.

15. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.282.02), г. Екатеринбург.

16. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета – Д 212.239.02), г. Саратов.

17. Казанский (Приволжский) федеральный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.081.26), г. Казань.

18. Южный федеральный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.208.26), г. Ростов-на-Дону.

19. Санкт-Петербургский государственный экономический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.354.12), г. Санкт-Петербург.

20. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского совместно с Алтайским государственным университетом и Омской академией МВД России (шифр диссертационного совета – Д 999.008.03), г. Омск, г. Барнаул.

21. Пензенский государственный университет совместно с Саратовским национальным исследовательским государственным университетом им. Н.Г. Чернышевского и Национальным исследовательским Мордовским государственным университетом им. Н.П. Огарёва (шифр диссертационного совета – Д 999.036.03), г. Пенза, г. Саратов, г. Саранск.

22. Белгородский государственный национальный исследовательский университет совместно с Воронежским государственным университетом и Орловским государственным университетом им. И.С. Тургенева (шифр диссертационного совета – Д 999.104.03), г. Белгород, г. Воронеж, г. Орёл.

Специальность 12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 21 диссертационный совет, из них 13 – при университетах и научно-исследовательских институтах, расположенных в г. Москве, 8 – при университетах, расположенных в других городах России, в том числе 2 – при двух и более университетах.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета – Д 501.002.18), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета – Д 212.123.04), г. Москва.

3. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета – Д 002.002.06), г. Москва.

4. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 209.002.08), г. Москва.

5. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 503.001.01), г. Москва.

6. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета – Д 170.003.02 Москва), г. Москва.

7. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 229.001.01), г. Москва.

8. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 504.001.15), г. Москва.

9. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета – Д 212.203.36), г. Москва.

10. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (шифр диссертационного совета – Д 203.019.06), г. Москва.

11. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (шифр диссертационного совета – Д 401.001.02), г. Москва.

12. Московская академия экономики и права (шифр диссертационного совета – Д 521.023.02), г. Москва.

13. Российская академия адвокатуры и нотариата (шифр диссертационного совета – Д 521.037.02), г. Москва.

14. Санкт-Петербургский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.232.70), г. Санкт-Петербург.

15. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.282.01), г. Екатеринбург.

16. Казанский (Приволжский) федеральный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.081.26) г. Казань.

17. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета – Д 212.239.03), г. Саратов.

18. Национальный исследовательский Томский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.267.02), г. Томск.

19. Санкт-Петербургский государственный экономический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.354.12), г. Санкт-Петербург.

20. Чеченский государственный университет совместно с Юго-Западным государственным университетом (шифр диссертационного совета – Д 999.132.02), г. Грозный, г. Курск.

21. Сибирский федеральный университет совместно с Новосибирским национальным исследовательским государственным университетом и Дальневосточным федеральным университетом (шифр диссертационного совета – Д 999.126.03), г. Красноярск, г. Новосибирск, г. Владивосток.

Специальность 12.00.04. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 9 диссертационных советов, из них 7 – в г. Москве, 2 – в других городах, в том числе 1 – при нескольких организациях.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета – Д 501.002.20), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета – Д 212.123.05), г. Москва.

3. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета – Д 002.002.09), г. Москва.

4. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 503.001.04), г. Москва.

5. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета – Д 170.003.03), г. Москва.

6. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 209.002.05), г. Москва.

7. Российский университет дружбы народов совместно с Всероссийским государственным университетом юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 999.067.02), г. Москва.

8. Санкт-Петербургский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.232.70), г. Санкт-Петербург.

9. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета – Д 212.239.01), г. Саратов.

Специальность 12.00.05. Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 7 диссертационных советов, из них 6 – в г. Москве, 1 – в другом городе.

1. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета – Д 002.002.01), г. Москва.

2. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета — Д 501.001.99), г. Москва.

3. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 503.001.01), г. Москва.

4. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета — Д 170.003.03), г. Москва.

5. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (шифр диссертационного совета — Д 212.048.04), г. Москва.

6. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.03), г. Москва.

7. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета — Д 212.282.02), г. Екатеринбург.

Специальность 12.00.06. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 4 диссертационных совета, из них 4 — в г. Москве.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета — Д 501.001.99), г. Москва.

2. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета — Д 002.002.01), г. Москва.

3. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 503.001.02), г. Москва.

4. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.03), г. Москва.

Специальность 12.00.07. Корпоративное право; энергетическое право (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 2 диссертационных совета, из них 2 — в г. Москве.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета — Д 501.002.18), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.04), г. Москва.

Специальность 12.00.08. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 25 диссертационных советов, из них 11 — при университетах и научно-исследовательских институтах, расположенных в г. Москве, 14 — при университетах, расположенных в других городах России, в том числе 3 — при двух и более университетах.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета — Д 501.001.73), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.01), г. Москва.

3. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 170.001.02), г. Москва.

4. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета — Д 170.003.01), г. Москва.

5. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.002.01), г. Москва.
6. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.019.01), г. Москва.
7. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.005.03), г. Москва.
8. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (шифр диссертационного совета – Д 212.048.10), г. Москва.
9. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 229.001.01), г. Москва.
10. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета – Д 212.203.24), г. Москва.
11. Российская академия адвокатуры и нотариата (шифр диссертационного совета – Д 521.037.02), г. Москва.
12. Санкт-Петербургский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.232.63), г. Санкт-Петербург.
13. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.282.03), г. Екатеринбург.
14. Казанский (Приволжский) федеральный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.081.32), г. Казань.
15. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета – Д 212.239.01), г. Саратов.
16. Национальный исследовательский Томский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.267.02), г. Томск.
17. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.009.01), г. Нижний Новгород.
18. Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.010.01), г. Омск.
19. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.012.02), г. Санкт-Петербург.
20. Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.017.02), г. Краснодар.
21. Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (шифр диссертационного совета – Д 212.215.09), г. Самара.
22. Кубанский государственный аграрный университет (шифр диссертационного совета – Д 220.038.11), г. Краснодар.
23. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта совместно с Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена и Тульским государственным университетом (шифр диссертационного совета – Д 999.017.03), г. Калининград, г. Санкт-Петербург, г. Тула.
24. Сибирский федеральный университет совместно с Новосибирским национальным исследовательским государственным университетом и Дальневосточным федеральным университетом (шифр диссертационного совета – Д 999.126.03), г. Красноярск, г. Новосибирск.
25. Чеченский государственный университет совместно с Юго-Западным государственным университетом (шифр диссертационного совета – Д 999.132.02), г. Грозный, г. Курск.

Специальность 12.00.09. Уголовный процесс (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 17 диссертационных советов, из них 8 – при университетах и научно-исследовательских институтах, расположенных в г. Москве, 9 – при университетах, расположенных в других городах России.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета — Д 501.001.73), *г. Москва.*
2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.01), *г. Москва.*
3. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 170.001.02), *г. Москва.*
4. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.019.03), *г. Москва.*
5. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.005.03), *г. Москва.*
6. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.002.01), *г. Москва.*
7. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета — Д 212.203.24), *г. Москва.*
8. Московская академия экономики и права (шифр диссертационного совета — Д 521.023.02), *г. Москва.*
9. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета — Д 212.282.03), *г. Екатеринбург.*
10. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета — Д 212.239.01), *г. Саратов.*
11. Национальный исследовательский Томский государственный университет (шифр диссертационного совета — Д 212.267.02), *г. Томск.*
12. Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва (шифр диссертационного совета — Д 212.215.09), *г. Самара.*
13. Кубанский государственный университет (шифр диссертационного совета — Д 212.101.18), *г. Краснодар.*
14. Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.003.01), *г. Волгоград.*
15. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.009.01), *г. Нижний Новгород.*
16. Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.010.01), *г. Омск.*
17. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.012.02), *г. Санкт-Петербург.*

**Специальность 12.00.10. Международное право; европейское право
(юридические науки)**

Всего по данной специальности функционирует 9 диссертационных советов, из них 8 — в г. Москве, 1 — в другом городе.

1. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 209.002.08), *г. Москва.*
2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.02), *г. Москва.*
3. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета — Д 002.002.05), *г. Москва.*
4. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 503.001.03), *г. Москва.*
5. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 209.001.03), *г. Москва.*
6. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета — Д 170.003.02), *г. Москва.*

7. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.019.01), г. Москва.

8. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета – Д 212.203.36), г. Москва.

9. Казанский (Приволжский) федеральный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.081.32), г. Казань.

Специальность 12.00.11. Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 12 диссертационных советов, из них 10 – в г. Москве, 2 – в других городах, в том числе 1 – при нескольких организациях.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета – Д 501.002.21), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета – Д 212.123.05), г. Москва.

3. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 503.001.03), г. Москва.

4. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 170.001.01), г. Москва.

5. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета – Д 170.003.01), г. Москва.

6. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 229.001.02), г. Москва.

7. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (шифр диссертационного совета – Д 203.019.06), г. Москва.

8. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.002.08), г. Москва.

9. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета – Д 212.203.29), г. Москва.

10. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 504.001.34), г. Москва.

11. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.011.03), г. Ростов-на-Дону.

12. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского совместно с Санкт-Петербургским университетом Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 999.125.02), г. Нижний Новгород, г. Санкт-Петербург.

Специальность 12.00.12. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 14 диссертационных советов, из них 7 – в г. Москве, 7 – в других городах, в том числе 2 – при нескольких организациях.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета – Д 501.001.73), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета – Д 212.123.01), г. Москва.

3. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 170.001.01), г. Москва.

4. Российский государственный университет правосудия (шифр диссертационного совета — Д 170.003.01), г. Москва.

5. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.019.03), г. Москва.

6. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.002.08), г. Москва.

7. Российский университет дружбы народов совместно с Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 999.066.02), г. Москва.

8. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета — Д 212.282.03), г. Екатеринбург.

9. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.012.02), г. Санкт-Петербург.

10. Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.003.01), г. Волгоград.

11. Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.017.02), г. Краснодар.

12. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 203.011.03), г. Ростов-на-Дону.

13. Кубанский государственный аграрный университет (шифр диссертационного совета — Д 220.038.11), г. Краснодар.

14. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта совместно с Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена и Тульским государственным университетом (шифр диссертационного совета — Д 999.017.03), г. Калининград, г. Санкт-Петербург, г. Тула.

Специальность 12.00.13. Информационное право (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 5 диссертационных советов, из них 5 — в г. Москве.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета — Д 501.002.20), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.03), г. Москва.

3. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 503.001.04), г. Москва.

4. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета — Д 002.002.09), г. Москва.

5. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (шифр диссертационного совета — Д 212.048.04), г. Москва.

Специальность 12.00.14. Административное право; административный процесс (юридические науки)

Всего по данной специальности функционирует 14 диссертационных советов, из них 8 — в г. Москве, 6 — в других городах, в том числе 3 — при нескольких организациях.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета — Д 501.002.21), г. Москва.

2. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета — Д 212.123.05), г. Москва.

3. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета — Д 503.001.02), г. Москва.

4. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 229.001.01), г. Москва.
5. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.002.06), г. Москва.
6. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.019.01), г. Москва.
7. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 504.001.34), г. Москва.
8. Российский университет дружбы народов (шифр диссертационного совета – Д 212.203.29), г. Москва.
9. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.282.02), г. Екатеринбург.
10. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета – Д 212.239.02), г. Саратов.
11. Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 203.017.02), г. Краснодар.
12. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского совместно с Алтайским государственным университетом и Омской академией МВД России (шифр диссертационного совета – Д 999.008.03), г. Омск, г. Барнаул.
13. Белгородский государственный национальный исследовательский университет совместно с Воронежским государственным университетом и Орловским государственным университетом им. И.С. Тургенева (шифр диссертационного совета – Д 999.104.03), г. Белгород, г. Воронеж, г. Орёл.
14. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского совместно с Санкт-Петербургским университетом Министерства внутренних дел Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 999.125.02), г. Нижний Новгород, г. Санкт-Петербург.

**Специальность 12.00.15. Гражданский процесс; арбитражный процесс
(юридические науки)**

Всего по данной специальности функционирует 9 диссертационных советов, из них 6 – в г. Москве, 3 – в других городах, в том числе 1 – при нескольких организациях.

1. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (шифр диссертационного совета – Д 501.001.99), г. Москва.
2. Институт государства и права Российской академии наук (шифр диссертационного совета – Д 002.002.06), г. Москва.
3. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (шифр диссертационного совета – Д 212.123.04), г. Москва.
4. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 503.001.01), г. Москва.
5. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (шифр диссертационного совета – Д 504.001.15), г. Москва.
6. Российский университет дружбы народов совместно с Всероссийским государственным университетом юстиции (РПА Минюста России) (шифр диссертационного совета – Д 999.067.02), г. Москва.
7. Уральский государственный юридический университет (шифр диссертационного совета – Д 212.282.01), г. Екатеринбург.
8. Санкт-Петербургский государственный университет (шифр диссертационного совета – Д 212.232.70), г. Санкт-Петербург.
9. Саратовская государственная юридическая академия (шифр диссертационного совета – Д 212.239.03), г. Саратов.